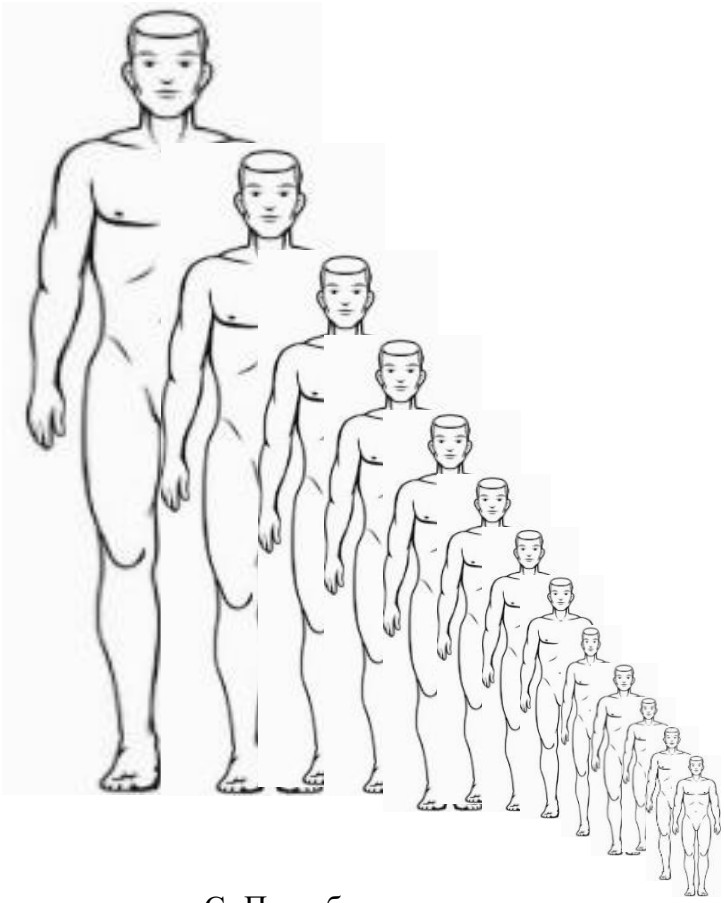
Вестник знаковедения

П.И. Кутёнков

Знак – целостность и нераздельность. Духовные и материальные истоки



С.-Петербург

УДК 003; 008
ББК 71.0

Научное издание

Рецензенты:

Григорьев Ал.А., доктор географических наук, профессор кафедры физической географии и природопользования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Марсадолов Л.С., доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа

П. И. Кутёнков

Знак – целостность и нераздельность. Духовные и материальные истоки. – С.-Петербург: «Вестник знаковедения», 2026. 96 с.

Это первая работа в науке, посвящённая цельности и нераздельности знака.

В работе раскрываются истоки и природа нераздельности знака, состоящего из единого означающего и единого означаемого. Показано, главным знаком русского языка и культуры народа является образ человека, с его видимым телесным и невидимыми духовными телами душ, повторяющих телесные очертания. Единое означающее состоит из двенадцати тонко-материальных образов-душ и тринадцатого видимого телесного образа; единое означаемое, содержание, заключено в духовных свойствах тринадцати человеческих образов. Полноценный знак-образ порождается от законной жены, становящейся бабой при рождении сына-первенца.

Основой исследования явился широкий пласт сведений средневекового и народного русского языка, русская народная культура, принимаемая древнейшей в Европе и Азии, а также общие мировоззренческие идеи славянских и индоевропейских начал, и святоотеческое учение о душе и тонких телах в боговедении Русской православной церкви.

ISBN 978-5-93347-212-4

16+

© П. И. Кутёнков
© Вестник знаковедения

Содержание

Введение…… 4
А. О культурно-исторических взглядах на знак…… 4
Б. Истоки смыслов разноприродных знаков……. 11
В. Современные представления о знаке, знамении и образе…… 12
Часть 1 19
1. Строельность и смысловедение знака в русском языке…….. 19
1.1. Слово знак……. 19
1.2. Индоевропейское единство в познании знака…… 33
1.3. Знак в русском корнесловии…….. 38
1.4. Знак, знак-образ человека в древних пластах культуры……. 40
1.5. Слово в православном богословии……. 46
Часть 2 52
2. Природа единства означаемого и означающего знака-образа.. 52
2.1. Души человека…….. 52
2.1.1. О душах восточного славянина…….. 52
2.1.2. Истинная душа-азма, душа-ясма и душа ума – три души руса-славянина……. 53
2.2. Вселенская Баба. Кто она, Мать сущая?..... 60
2.2.1. Баба и Человек…… 60
2.2.2. Баба – хозяйка оплодотворяющей силы мужа …… 63
2.2.3. Баба: детородный уд и мужской образ родовых сил…… 64
2.2.4. Баба – умирающее и возрождающее божество. Вселенская сила……. 69
2.3. Духовные начала и силы рождения главного знака……. 73
2.4. Оппозиция нераздельности в творении образа человека….. 78
2.5. Неполноценность человека. Незаконно рожденный. Истоки 80
2.6. Единство и целостность духовного и телесного образов человека при переходе в мир предков…… 81
2.7. Обсуждение единства знака образа……. 84
Выводы …… 87
Источники…….. 89

Введение
А. О культурно-исторических взглядах на знак

Понятие о знаке известно с глубокой древности. Слова с корневой основой ˊзнаˊ служили основанием его понимания. Языкознание и вероисповедание, любомудрие/философия и искусство были основой осмысления знака и знака образа. Знак и образ во всех путях познания бытия (собственно наука, любомудрие, вероисповедание, искусство) воспринимается целостным нерасчленённым явлением, состоящим из означающего (внешнего – очертания, звук, образ) и означаемого (внутреннее – содержание, смысл, свойство, значение). Углубление представлений в науке и богословии о знаке, его свойствах и возможностях было связано с развитием языкознания, расширением представлений о языке и слове, образе и начертании. Слово в русском языке являет образ, знак, сущность. Бурное развитие промышленности во второй половине 19 ст., опыты с «Павловской собакой», пробудили интерес наук к знакам различной природы и вместе с тем, породили насаждение позитивизма в науку, воспретившее на этом пути познания бытия духовное исследование знака. Оценивая итоги развития общественных наук в 20 столетии академик АН СССР, РАН, врач В.П. Казначеев писал о жесточайше проводимых действиях позитивизма в общественной и исторической мысли: «….однако в рамках материалистической диалектики религиозные учения с порога отрицались, **физически уничтожались в любых вариантах**» [Каз.ПЧ: с. 24]. Это мнение можно усилить десятками оценок не только учёных, но и государственных деятелей.

По мнению языковеда В.Н. Топорова у праславян «главным знаком, знаком по преимуществу, был именно детородный знак и знак с исключительной большей вероятностью обозначал» именно линг-пичугу как начало рождения, неотделимого от

инструментально-задающего средства рождения [Топ.Др: с. 15]. Очевидно, исследователь с позиции позитивизма, отчасти с неполных культурно-исторических воззрений выразил понимание знака, связанное с осознанием человеком своего плотского рождения матерью. За этим признанием спрятан огромный пласт знаний, в котором по существу смысловедения культуры главным знаком определяется Человек, с его истинной душой. Любомудр О. Шпенглер писал, что «каждая большая знаковость приноравливает свой язык образов к культу мёртвых, виду погребения, украшению гробницы... Каждая новая культура пробуждается вместе с неким новым "мировоззрением", т. е. внезапным взглядом на смерть как на тайну увиденного мира» [Шпен.ЗЕ: с. 327, 328]. В понимании знака выявляются взаимосвязанные, но внешне, именно внешне, взаимоисключающие смыслы рождения и смерти, по существу являющиеся единым действом в народной культуре, а также в боговедении православия. Пороговые переходы, жизнь и смерть, выявляют древнюю сущность знака, указывают на необходимость познания его духовных основ. Переход из жизни на тот свет в народной культуре понимается возвращением в божественный/небесный мир предков главного знака-образа – человека. В недосказанном виде наука в 20 столетии обозначила понимание внешнего и внутреннего знака: пичуга и душа-образ, плотское и духовное, мужские и бабьи ипостаси человека.

Исторически с глубокой древности в любомудрии, богословии и языке существует вопрос о различении знака и знамения. Внешне он заключается в своеобразии выражения познания сущности вещей, явлений; внутренне – умение понимать сокрытое в знаке, знамении и образе. Различению знака, знамения, знака образа до середины 20-го в. сверх особого значения не придавали, принимая их в единстве, а при необходимости умея отграничивать их смыслы.

Исследования свойств знака, знамения и образа языкознанием 20 в. продвинуло развитие научных представлений. В начале 3-го тысячелетия тема знака и знамения переносится в культурологию, культуроведение и знаковедение [Фад.ССК: с. 9–

147 и др.], намечая внешние сдвиги в их разрешении. Культуроведы считают, что знак как представитель определённой совокупности явлений может быть показан в виде знамения, где последнее понимается как знак, который не просто указывает на изображаемый объект, но выражает его смысл [Штем.ОПК: с. 125]; в ином восприятии: знак тесно связан со знамением; «в эстетике и философии искусства знак – универсальная категория, отражающая особенность образного освоения жизни искусством – содержит элемент художественного произведения, рассматриваемый в своём знаковом выражении» [Шей.З:Т1: с. 199; Шей.С:Т2: с. 222]. Знамение заключает в себе внешнее, видимое, слышимое, и внутреннее осознаваемое, но расплывчато проясняемое в сознании; смыслы и значения знамения могут полностью раскрываться по происшествии какого-либо события. В таком понимании оно по своей сущности есть знак, т. е. не распознанный знак иже есть знамение.

Знаковедение и семиотика. Одновременно с изучением естественного знака и образа культуры, с середины 19 в. осознанно развивалось направление исследования искусственного знака. Искусственный знак – главный объект исследования семиотики. Семиотика есть наука об искусственных знаках. При этом, семиотика изначально, с истоков разработки её основ, развивается на **позициях позитивизма, грубого материализма и богоборчества, бихевиоризма**; **она исключила из своих корневых подходов и взглядов исследование естественного знака, материальной и духовной культуры человечества**. Её главная направленность – разрушение культуры Жизни. К сожалению, современные исследователи об этом не знают или не вникают в суть науки знаковедения. Основы семиотики разрабатывались и используются на подходах и идеях познания искусственного знака, его влияния на сознание и дух человека, с целью разрушения божественного в человеке. Ключевым положением, воплощающем идей семиотики на уровне ведущих решений, является **положение о разрыве знака на две несвязанные между собой части – означающее и означаемое**.

Семиотические приёмы, способы и методы стали настойчиво внедряться в основы изучения естественных языков – краеугольный камень культуры народов, знаковых отношений её духовности. Осуществлялась попытка стирания сущностного между понятиями языкознания и семиотики. Смешение понятий о знаке и знаковых взаимоотношений на полях языкознания и семиотики было направлено на обезличивание естественного и искусственного, поглощения первого вторым. Насаждение искусственных понятий, замена знака и знамения на символ [1], порождало растворение смыслов научных категорий знака, знамения и образа. Двадцатый и начало двадцать первого веков обнаруживают стремление науки к полному господству методов работы с искусственными знаками, перенесение их содержания в естественные; низведение действительности живого человеческого до животного уровня, разрушением божественного духовного. Образы Человека и Культуры, телесность человека в научно-общественном пространстве обезображивалась, сводились к «прапредку обезьяны», к животному миру, дух человека и душа народа исключались из обсуждения как несуществующие или же им давалось иное содержание – чувственное. Тонкий духовный мир бытия отторгался из вещного мира познания собственно наукой. В этих направлениях семиотика расчленяет культуру каждого народа, как невидимая ржа она её разъедает с помощью науки и образования, печатного слова и образного видео, превращая её в мертвящую безобразность.

В методоведческом отношении способы и приёмы семиотического изучения знака и знаковых отношений в 20 ст. были жёстко сведены к единому «треугольнику». Это препятствовало развитию творческих начал исследователя, вело к

[1] Содержание символа семиотика врезала в русскую науку в безобразном содержании, безграничном видении, что породило его «всеядность» и ненадёжность, расплывчатость и грубость. Будучи не русским словом, он остаётся чужеродным для научного восприятия.

подавлению его дарований, в целом – оно методически воспрещало плодотворное развитие научных представлений о знаке и знамении [Мир.ПРЗ: с. 26–28; Кут.ЗКНИЗ: с. 3–15; Плох.АСН: с. 128, 129]. Подобные действия в СССР/России осуществлялись и продолжают исполняться с использованием государственных возможностей. В итоге они привели к обсеменению жизнепорождающих закономерностей культуры бесплодными идеями и мёртвыми методами семиотики. Одновременно из науки в 20 столетии исчезли направления изучения знамения, были полностью свёрнуты или заглушены исследования по естественному знаку, плодотворно развиваему в языковедении. Смешение, обезличивание и растворение понятийных столпов языкознания и народоведения отвечало требованиям тёмных сил по глубокому сокрытию методов и способов ведения духовных (духоведческих, психологических) знаковых, языковых, сознаниеведческих, вестийных и смесовых войн против народов человечества. Для СССР-России это отдельная страница безжалостных «сражений» на полях знаковой и языковой, сознаниеведческой и духоведческой и смесовых войн против государствообразующего народа, проигрыш в которой привёл русский и другие коренные народы в колею родозгонии-смерти.

Русская научная школа всё 20 ст не принимала положения о разделении знака на две несвязанные части между собой части – означаемое и означающее.

В преддверии исхода семиотики из идееведения государственного пространства России, рубеж 1980 – 1990-х годов, научная мысль пришла к ряду замечательных заключений.

Выяснение позиций по знаковости культуры выражено суждением: образ зверя — это образ тотемного животного, образ женщины — это воплощение мифологической личности, и сложный узор на сосуде, на оружии или на лице охотника – это знак культового смысла, загадочный или безсодержательный только для непосвященных [Каг.МИ: с. 190, 191]. Большая наука продолжила отстаивать глубинное вероисповедальное значение знака и образа.

Итогом изучения знамения в рамках разнообразных подходов можно привести мнение о двух позициях его возможного

истолкования. Знамение, во-первых, может быть понято как **знак высшей, внезнаковой сущности** (выделено мной. – *П.И.*), во-вторых, как знак, значением которого является знак другого ряда или другого языка [Лот.СК:Т1: с. 191, 192]. Если с точки зрения категории знамения такое осмысление и является недостаточным [Фад.ССК: с. 2], то с позиции понимания смыслов бытия естественного языка и народной культуры оно отстаивало пространство для изучения знака с высот божественной духовности. Научно было подтверждено, что стержневая купа линейных знаков действительно имеет глубокую древнюю природу и «восходит к дописьменному времени», когда определённые (и, как правило, простейшие в начертательном отношении) знаки представляли собой свернутые образы текстов и картин бытия, хранившиеся в устной памяти родовых культур, в русском языке.

Культурно-исторические глубины существования праславянского слова-знака определены знаменитым русским славистом О.Н. Трубачёвым – пятью тысячелетиями [Труб.ЭКД: с. 15–29, 217, карта 1; 2]. Его труд «Этногенез и культура древнейших славян» осуществил великий прорыв на поле языкознания, изменившей ход изучения культурно-исторических основ знака-слова, слова-знака-образа. Исходным материалом обоснования послужили корневые основы славянских языков; это многокнижное издание Трубачёвым «Этимологического словаря славянских языков. Праславянского лексического фонда», продолжающегося ныне[2]. Учёный обусловил возвращение русскому языковедению и культуроведению ведущие позиции в создании основ для развития культурно-исторического познания знака. Трубачёв на основе методов языкознания доказал непрерывность развития русской культуры в продолжении тысячелетий; прапредки славян-русов, наряду с кельтами, выявлены древнейшим народом Европы. Достижения русской советской научной школы подтвердили высокую значимость идей языкознания раскрываемых учёными:

[2] К настоящему времени увидели свет 42 выпуска.

М.В. Ломоносов, С.А. Шишков, А.Ф. Гильфердинг, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, О.Н. Трубачёв и др., – о глубочайшей древности и первородстве русского языка на Евразийском материке.

После разрушения СССР началось осмысление учёными разных направлений произошедшего в области познания знака и знамения. Произошёл распад Московской-Тартуской школы ввиду неустойчивости её корневых позиций по знаку [Сер.ЦКПКФ: с. 65]. В культурологии определяется: «Символ в искусственных формализованных языках – понятие, тождественное знаку» [Шей.З:Т1: с. 199; Шей.З:Т2: с. 222]. Прямое звучание в оценке А.Г. Шейкина: «символ» принадлежит искусственному языку. Эта позиция не противопоставление взглядам советского времени на знак (в СССР символ переводился как знак), она указывает на его восприятие чужеродным явлением в самой русской культуре. Одновременно, с ростом возможностей культурологии, с рубежа 1990-х годов, в её пространство стали внедрять семиотику со всеми её позитивистскими идеями богоборчества[3]. С конца 2000 годов в культурологии и культуроведении поставлен вопрос о развитии знаковедения на родной культурно-исторической основе постижения бытия, возвращения в русло идей русской научной мысли и её достижений (П.И. Кутёнков): развитие должно происходить на почве духовности родной культуры, её языка, вероисповедания. В.С. Плохотнюк выставляет жёсткие требования по изучению знака в животворящей, одухотворённой культуре: «Без психики семиозис невозможен, поэтому разговоры о семиозисе в неживой природе исключаются», и, «Запрещается рассматривать процессы, происходящие в неживых системах или объектах как семиотические» [Плох.АСН: с. 128, 126]. Идеи учёного очевидны, но они требуют исключения основных положений семиотики из научного оборота, ибо они направлены

[3] События «самоуничтожения народов Европы» и их замены инородными племенами с 20 в. по настоящее время, осуществляется под идеями позитивизма и семиотики.

против основ семиотики, что были заложены её западными «праотцами». По существу это открытый бунт знаковедов против смешения семиотикой искусственного с естественным. Таким образом главные позиции семиотики как науки по развитию знаковых отношений между искусственными знаками, т.е. нежитного и неодухотворённого, как богоборческой науки осознанны и поставлены в плоскость решения. Обнаруживается, что современные противоречия в познании знаковости и смысловедении культуры с позиции знака, не могут быть распутаны без отвержения символа позитивизма, заложенных в него грубым материализмом, бихевиоризмом и богоборчеством. Требуются новое методоведение, мировоззренческие подходы, знаковые методы и методики, что и даёт знаковедение.

Во вселенских, всемирных взглядах семиотика, как средство самоубийства русского духа и духа больших народов России, саморазрушилась, наступило время развития знаковедения[4]. События последних лет, война России со стайным Западом за воссоединение восточных славян в единое государство, стали и прямым продолжением знаковой войны семиотики против знаковедения, – во внутреннем пространстве России и во всём русском мире. Победа России в текущей битве жизни с нежитью предопределяет неотвратимый исход позитивизма с Русской земли.

Б. Истоки смыслов разноприродных знаков

Природа речевого, начертательного и изобразительного первознаков в культуре восточных славян непосредственно связана

[4] Временем появления знаковедения как новой науки следует считать 2009 г. В РГПУ им. А.И. Герцена в это время работала «Школа природного и культурного наследия», отдельными заседаниями проводились заседания по «Знаковедению» им. Д.К. Зеленина. Заседания вёл П.И. Кутёнков. До этого времени русское знаковедение развивалось в рамках языкознания: познания народного языка и языка русской литературы.

с происхождением Земли, народа и продолжением жизни человека в семье. В жизнедеятельности знак, образ наделяется дополнительными значениями, определяемых познанием человека своего места в роду, места народа на Земле и во Вселенной. Культура русского народа и каждого народа Земли в своей основе имеет знание о духе, душах человека и Творце. Естественные языки, будучи её основой, содержат эти знания, вследствие чего внутренние связи между словами составляют сложнейшее поле знакового проявленного и не всегда видимого мыслеобразного взаимодействия. Современное научное представление о духовности человека вычленяет несколько душ, в частности русскому человеку присуще не менее трёх проявленных душ и девяти познаваемых [ЗРД: с. 282; Тол.Д:Т2: с. 162–167]. Познание закономерностей духовности человека на основе Закона русского духа, открыло современному научному мировоззрению новые возможности в постижении знаковости культуры.

Стремление к познанию содержания знака, его строельности/структуре вначале приводит исследователей к пониманию смыслов, содержащихся в слове *знак*, *начертании* и *изображении*. Следующим или одновременным шагом является обращение к значениям этого знака (вещи, явления, события, действия, начертания, образа, пластики) в повседневности и обрядовой культуре народа; третьим – вопросы происхождения и значения знака в языке, и как следствие, нить познания протягивается к природе происхождения самого языка; очевидно что важнейшим направлением изучения являются образ души, связи знака с душами (тонкими телами) человека, родовыми духами и душой/духом народа, с Богом.

В. Современные представления о знаке, знамении и образе

С общенаучных позиций знак: это материальная, плотская и духовная сущность (слово, образ, вещь, предмет, явление, действие, начертание и др.), обладающая самостоятельными свойствами и

характеристиками, способными воздействовать на человека и окружающие видимые и невидимые пространства, пробуждать сознание людей; средство управления жизнью человека и народа. Знак способен оказывать разрушительное воздействие. Он может включать в себя знамение.

Внешнее и внутреннее, означающее и означаемое знака нераздельны.

Ключевое содержание знака у восточных славян определяется его влиянием на естественную и духовную жизнеродность [Кут.ЗНИЗ: с. 5; СЭС: с. 470].

Непревзойдённое понимание строельности и содержания знака изложены выдающимся русским языковедом-знаковедом А.А. Потебней, несколько подзабытое в последнее время. Он установил связь слова с его первозначением и истоками порождения: «Откуда бы ни происходила родственная связь однозвучных слов, слова эти относятся друг к другу, как предыдущие и последующие. Без первых не были бы возможны последние» [Пот.ИЗПР: с. 16]. Содержание слова-знака, в учении Потебни раскрывается через три составляющих: 1) внешняя оболочка, 2) внутреннее содержание и 3) значения. Звучащее слово – языковая оболочка, звуковой образ знака выступает «ссылкой на значение» мыслимого, мыслеобразного; внутреннее содержание – понимается как представитель другого мыслимого, оно связано с первоначальным значением слова, исконным первосодержанием; значения – новые смыслы слова. Обнаруживается древо развития слова: исток – ствол – ветви. Для понимания слова речевого высказывания Потебня считал необходимым рассматривать «настоящее живое слово» естественного, народного языка [Пот.ИЗПР: с. 42].

Слово, по мнению учёного, наделено духом – «дух правит звуком в слове» – означающее знака, звук, непосредственно связано с духом человека [Пот.ИЗПР: с. 56]. По существу рассматриваемой грани темы, **означающего и означаемого**, Потебня по умолчанию заявляет о нераздельности знака: звук – означающее, он управляется духом – означаемым, его искомой частью. Потебня

здесь утверждает главнейшую позицию языка как основы культуры. **В слове есть дух**. По умолчанию заявляется святоотеческое учение о слове, как созидающей действительности бытия. Язык и речь по умолчанию представляются божественным порождением. Отсюда проистекает духовная связь слова с духом человека и душой народа. Выражение "дух правит" отсылает нас к сложной духовности человека, к взаимодействию трёх и всех иных душ человека, определяющих мышление, мыслеобразность, рассудок, содержание речевых суждений; дух человека связан с духовными силами рода и народа. Смысл и значение слова соединены **с сознанием и духом народа**, они являются средством его осознавания и распознавания. Понимание слов языка Потебня рассматривал речевыми единицами, действиями мысли, определяемых душой человека. Идея протягивает непосредственную связь с Богом.

Взгляды Потебни на связь духа и слова не получили развития. На это повлияли два условия: а. исторические – воздействие позитивизма и его внешняя победа в России в 20 ст; б. научные – слабое, неразвитое представление о строельности духовности человека в русской народной культуре.

Народное и научное понимание слова и речи у Потебни носит нерасчленённый характер. Сверхважность этого положения в полной мере осознаётся с позиции современности, когда удары по языку (20–21 вв.) следуют один за другим. Звуковое, чувственное и мыслительное в языке учёным связывается с самосознанием человека. «Язык, будучи орудием сознания, сам по себе есть создание бессознательное» [Пот.ИЗПР: с. 62]. Понимается, что язык духовное средство, представитель народного, и им он используется в своих целях, и базируется на общенародном восприятии, являющемся условием понимания речи. Чувственное восприятие слова рассматривается «внутренний знак», – оно помещается в звуковой оболочке и чувственно выражается.

Учёный рассматривает чувственный образ, находящийся в слове «внутренним знаком» его смысловедения. Исследователь показывает в свойстве «внутренней» оболочки

корневое значение слова, имеющее общенародный характер. Изначальное слово языка служит основанием понимания речи. Условием миропонимания и осознания человеком действительности бытия выступает родной язык.

Учение о «внутренней» оболочке слова раскрывает истоки происхождения слова и его развития. Согласно этому учению, наряду со знаковой оболочкой и отвлечённым значением слово имеет «внутреннюю» оболочку, т. е. представление, образ этого значения, подобно тому, как понятие «лошадь», помимо начертательного буквенного сочетания знаков и понятия о домашней скотине, содержит образ этого значения, природную силу, быстроту и выносливость. Внутреннее противоречие между такими чувственными образами и отвлечёнными значениями определяет, по мнению учёного, родопорождение речемыслительной деятельности. Разрабатывая учение о роли языка в душесловии[5], Потебня указывает, что речевое выражение слова и суждения выступает в качестве предпосылки самосознания. В целом строельность знака-слова обнаруживает русскую матрицу (матрёшку): начальный смысл, дух, общенародный смысл, звуковая оболочка, чувственная оболочка, новые значения (рис. 1).

Рис. 1. Русская матрица знака-слова, строельность в виде древа. По идеям А.А. Потебни. Втор. пол. 19 в.

В искусстве Потебня видит многозначность значений одного и того же образа. Соотношение образа и значения в слове имеет исторически сложившийся характер. В нерасчленённости

[5] Во время Потебни предметом изучения в психологии была душа (психе), в России науку именовали духоведение. Душесловие – это научное направление познания души на основе изучения слова. Только сегодня становится обнажённым, что душесловие связано с изучением истинной души-азмы и другими душами человека.

образно-понятийных смыслов и значений родного языка проявляется изначальность народного сознания.

По мнению Потебни, в русском народном языке достаточно отвлеченных названий, что за ними нет необходимости «ходить в древности или чужие языки» [Пот.ИЗПР: с. 34]. Учёный утверждает необходимость развития языка на собственной словарно–корневой базе.

В русской научной школе потебнёвское понимание знака-слова выражается слитностью понятий – означаемое и означающее, или внешнее и внутреннее, с ядром-духом начального слова и его смыслом. Очевидна какая-то сложная строельность. Она будет проявлена в ходе нашего исследования. Важно, что Потебня проявил её начала, выявив значение слова через народный язык. В этом отношении русское учение знаковеда Потебни полная противоположность западным отрывочным воззрениям семиотиков.

Многие положения о языке в русской научной школе связаны с общенаучными воззрениями на культуру. Вследствие особенностей исторического пути русского народа эти положения, заявлявшиеся в позиции: язык – основа культуры, озвученной сотнями учёных, не получили теоретического развития в советское время. В наши дни они подтверждаются трудами академика В.П. Казначеева, подошедшего к пониманию природы языка и слова с вселенских позиций [Каз.ПЧ: с. 36–43]. Язык Виленом Петровичем признаётся сугубо земным, конкретной образностью приспособления живого вещества, человеческого существа на поверхности земли…. . Общественное сознание, родовое сознание Казначеевым считается более древней, более глубоким космопланетарным видом разума [Каз.ПЧ: с. 37, 38]. Казначеев, будучи большим, разносторонним учёным, достигнувшим вершин научных познаний и статуса среди своих коллег, – академик АН СССР, академик РАН, – невысоко оценивал уровень современных научных познаний бытия: «Действительно, в вопросе о том, что такое наш разум и интеллект, мы вряд ли существенно продвинулись вперёд по сравнению, скажем, с древними греками, с

тем же Платоном, размышлявшим о душе и духовном мире. К этому добавились лишь отдельные детали нейрофизиологии, психологии и психиатрии, а сама сущность интеллекта так и осталась неизвестной» [Каз.ПЧ: с. 28]…. «Вполне возможно, что в древних мифах, в учениях о божественном и греховном присутствует значительно больше истины, чем говорят о том с некой зазнавшейся высоты наши наука и культура» [Каз.ПЧ: с. 38]. Признавая совершенно верными оценки познания наукой культуры ничтожными, заметим, что нельзя подменять и путать культуру с искусством, что непроизвольно сделано Казначеевым. В этом есть наследие советского восприятия смешения семиотики искусственного с естественным божественным.

Знак-образ, слово-образ – в широком отношении имеет идентичное содержание со знаком, одновременно наделяются особенными свойствами и характеристиками, обусловленных духовностью народа. Образ божий – исконный самобытный богообраз в культуре древнейших славяно-русов и индославов, народного православия и православной веры современности.

Знамение – материальный, чувственно-воспринимаемый предмет, явление или действие, выступающее представителем другого предмета, свойства или отношения, осознания и предчувствия своим состоянием (внутренним ощущением человека) чего-либо.

При всей сверхважности понимания единства знака, в русской научной школе **отсутствуют отдельные работы по единству означающего и означаемого**. Почему их нет – это отдельный вопрос. Очевидно, что идееведческая направленность СССР, опирающаяся на грубый материализм и богоборчество, а также знаковая война против русского языка и священной кириллицы, определили запрет изучения смысловедения знака.

Цель исследования: установить сущностную/духовную природу происхождения строельности/структуры главного знака-образа на основе изучения истотных пластов русской народной культуры о душе-образе человека, русского языка, речи, веры в Бога и святоотеческого учения о душе и тонких телах; раскрыть природу

происхождения нераздельности, единства и целостности означаемого и означающего знака.

Задачи исследования: выявить строельность и содержание знака с опорой на общенаучные представления русского языкознания, народоведения и культурологии, используя современные достижения в познании духовности человека и культуры восточных славян, включая Закон русского духа, а также индоевропейское знание духовности человека, о строении душ и тонких телах.

Опорой исследования является средневековый и народный русский язык, русская народная культура, восходящая истоками в древнейшие времена, а также общие мировоззренческие идеи индоевропейских начал и вероисповедальность Русской православной церкви, выступающая в этом отношении хранительницей древнейших поконов народной культуры восточных славян.

Методы исследования: описательный, сравнительный, культурно-исторический, знаковый, соответствующие культуроведческому, культурологическому и знаковедческому и системному подходам.

Часть 1

1. Строельность и смысловедение знака в русском языке
1.1. Слово знак

В русских словарях (корнесловах, толковых, народных говоров, обиходных слов, академических, церковнославянских, литературных, областных и др.) находятся исконные знания, позволяющие раскрыть внешнее и внутреннее слова знака, знамения и знака-образа. При изучении слова ˈзнакˈ рассматриваются словарные гнёзда с основой ˈзнаˈ.

В «толковом» словаре средневекового языка русов (И.И. Срезневский) дано значительное число слов с основой ˈзнаˈ, раскрывающих значения и смысла знака. «Знак – знакомец; знаменати – указывать, назначать, посвящать. Посвящать в архиепископы; знаменать знаком святого креста. Знаменатися – отмечать себя знаком: повиваите собе оуброусы головоу. Знамение – знак, указание; изображение – Память на небеси явльшагося знамения честнааго креста; явление – И будеть знамение в солнци, и лоуне, и звёздах; предзнаменование; чудо; доказательство; свидетельство; знак, значек, отмета; печать – Образ знамения; знамя – Знамение же и стяг, ли хоругвь. Знамость – знакомство» [Срез.МСД:Кн1: с. 987, 988]. Знак в языке средневековых русов представляется по содержанию сложным и многосмысловым. Обнаруживается нераздельная связь знака со знамением – знамение это знак, а знак это знамение; знак содержит в себе человеческий образ; знаком именуется начертание креста. Вскрывается духовное смысловедение значений знака, на примере посвящения владыки, где крест-знак знаменует духовную силу.

Срезневский толкует слово «Знамя – отличие? – И стояху на два лика. И каждые своея земли знамя имяху на себе, и одеяни ови багряни бархаты, а другие вишневы бархаты, а инии темносини

бархаты; … сице же и знамена имяху, каждое лик свой знамя имяше; знамя – отличительный знак» [Срез.МСД:Кн1: с. 993]. К ́знаменам́ учёный относит большое число различных линейных начертаний, наносимых топором на пни, деревья (показаны в словаре).

«Знание – премудрости знания; знакомые. Знатьба, знатба – знак, след. Знатьливыи – знающий: Бяху мужи знатливы и разумни. Знахори – кто знает дело» [Срез.МСД:Кн1: с. 993].

«Знати, знаю – познавать: Темъ в деве естестве знаем есть. Дар чудотворения от Бога прими, имь же чюдьне знал еси въсиявъ в мире, яко сонце; приять жену своею, и не знааше своей, доньдеже роди сын свои; увидеть, заметить» [Срез.МСД:Кн1:992]. Толкование слов с ́зна́ показывается на примерах семейного зачатия, детородности, рождения мужского образа. Глагол ́знати́ вскрывает глубинный смысл бытия человека и рода – по-знать свою жену и родить сына. Прямо указывается не любое соитие, а совокупление с законной женой, той девицей, что законно знаково и духовно стала женой и бабой. Свадьба у восточных славян переводила девицы в законную жену; сложный свадебный обряд царской, боярской и крестьянской свадьбы духовно соединял девицу с родом мужа.

Однокоренные слова ́знаќ, ́знание́, ́знати́ и другие, посредством добавления приставки ́с ́ ́спо ́ порождают новый круг слов со значениями, расширяющими и утверждающими смысловедение выше рассмотренных слов с основой ́зна́. «Познание – знание, познание. …. Познати, познаю – узнаю; признать, принять – Моужа позна и господина, и тъ да господствоуеть ти; … познать, постигнуть – Позна истиньноую веру; … **спознаться**, вступить въ связь, пожениться. Едино токмо жену познати закономъ (1423 г.). И ныне говорят о голубях и о животных, живущих четами, "познать дружку свою" или "познаться

с нею[6]"» [Срез.МСД:Кн2: с. 1088]. Язык указывает на законное познание-совокупление, отвергая иное. Слова ˙познать˙ и ˙познати˙ – познание жены и постижения веры – объединяются единством духовных смыслов. Семья законная – это духовное единство мужа, жены и рода; познать истинную веру – войти в духовную связь с Божественным светлым, с предками. Язык русов проявляет духовные грани корневой основы ˙зна˙; слова ˙знать˙, ˙познать˙ непосредственно указывают на половое познание с целью продолжения рода, и одновременно на духовное познание жены мужем. **Язык вскрывает два уровня значений знать: первое – духовное познание женой мужа, второе – плотское познание мужем жены с намерением продолжения рода**. В другом подразделе рассмотрим эти явления подробно.

Продолжение рода ознаменовано чередой слов, раскрывающих смысловое поле ˙знака˙. В них выказывается взаимообусловленная единая цепь смыслов и действий: знак-знание – вера – замужество – знати-спознание-соитие – рождение сына. ˙Знак˙ в языке обнаруживается именем существительным и действием.

В словаре средневекового языка русов (9–11 вв.) находим смысл слова ˙знати˙. «Знати, зная, знаеши. Мужа, жена – быть в половых отношениях; и не знааше ея дондеже **роди сын свои пръвенец** (выд. мной. – *П.И.*). Познавати – узнавать, познавать. Познание – познание, ведение, богопознание, богоразумие. Познати – от плода бо древа познано будет; познати мужа – быть в половых отношениях с мужчиной: девоя бо бе ея • не убо бе мужа познала…» [ССР: с. 238, 239]. Выказанное подтверждает выявленное выше смысловедение знака: знак-знание – вера – замужество – жена – соитие (и что существенно, уточняет) – рождение **первенца сына**. Непрерывная знаниевая цепь смыслов происхождения ˙знака˙

[6] Во-время написания (обед, 22 марта 2025 г., С.-Петербург) обратил внимание на дворик, из окна. На крышу дворового светильника прилетела чета голубей и стала совокупляться.

завершается первыми родами первенца-сына; непосредственно слово ˊзнатьˊ рождает слово ˊзнакˊ, знак-образ человека, дитя сына. Идея продолжения рода как явления мужского первоначала выказывается рождением первенца-сына; знак – это законное действие по зачатию и рождению сына, продолжателя рода. Внешняя очевидность мужского верховенства объясняется только знаниями духовных начал сложения семьи и рода, духовными взаимоотношениями Начал и Сил во Вселенной; духовным определением души (по умолчанию: это выбор души повитухой с роженицей на Древе рода) и вскармливанием душ после зачатия. Продолжение жизни рода даруется Богом – познанием женой мужа, и мужем жены, и рождением ею дитя. В языковом толковании ˊзнакˊ раскрывается действием по создания законной семьи и продолжением рода рождением сына от законной жены. Подчёркивание в словаре события рождения от законной жены указывает на иные возможные рождения, от иных. Словарь опирается на культуру и православное учение, где неопределённость рождения «кто первым появился курица или яйцо», снимается идей порождения людей Богом, при первенстве творения мужского начала.

В семье русов рождение сына поныне считается продолжением рода. Дочь не имеет возможности продолжить род отца, она по русской пословице: *отрезанный ломоть хлеба*. **Продолжение рода идёт по мужскому колену, оно указывает и определяет мужское первоначало истотности знака**. Внутренней идеей образом знака выступает мужское начало, по воле Бога, по согласию с Божественным. В языке средневековых русов проявляются плотские и духовные грани строельности знака-образа: – семя мужа в утробе жены зарождает род, его продолжение. Внутренние условия создания семьи, духовные и кровнородственные, здесь только обозначены.

В славяно-российском словаре первой половины 19 столетия: «Знак. 1. Всякая вещь, всякой предмет, служащий средством к узнанию чего, к различению одной вещи от другой. 2. Означает также известные внешния изъявления, каковы даются,

делаются для показания, для сообщения наших мыслей, намерений, желаний. 3. Род украшения, в отличии чьего достоинства или чьих заслуг от верховной власти. 4. Предзнаменование, предвестие. *Хороший, худой, дурной знакъ*. 5 Доказательство, свидетельство. 6. Говорится о каждом из 12-ти созвездий, полагаемых в зодиаке. …. Зна́менати. Назначать, полагать в знак. …Зна́менатися…. Знамени*т*о. Знатно, отлично. …Зна́мение. Знак, доказательство, означение. Чудо, сверхъестественное действие. Знаменова́ние. Значение, смысл. Присоединенная к слову или речению особливая мысль. Знаменова́нный. Означенный, замеченный. … Знаменова́ть. Означать, изъявлять, служить в означение чего. …. Знамя. Хоругвь, или прапор полковой. Печать, знак, клеймо, Вид для пропуска. Знание. Знатный. Знатный род. Зна́ть. Знатные люди. … Знать. Ведать, иметь в уме понятие или познание о чем. л. Уметь, разуметь что. Помнить содержание в памяти. Знахарь. Колдун» [Сок.ОСРС:Ч1: с. 963–966]. «Познавать. Точно, обстоятельно, убеждаться в истине чего, удостовериться, узнать кого или чего» [Сок.ОСРС:Ч2: с. 660]. Широкий круг слов с основой ˈзна˙ включает – знак, знамение, знамя, знаменование, знание, значенье, знать, означивать, означать, познавать, знатный, род – в общий ряд во взаимопроникающихся, пересекающихся, дополняющих друг друга смысловых полях. ˈЗнак˙ означивает намерение – мыслительная и духовная работы по созиданию будущего. По существу в этом смысловедении обнаруживается главным средством ведения знаковой войны; ˈзнак˙ – в этом словаре выказывается совершённым действом. Это ещё одна важнейшая позиция ведения знаковой войны. Знак это предзнаменование; значение – взаимопроникающее единство смыслов. Слова ˈзнахарь˙, ˈколдун˙, ˈзнатные люди˙ содержат в себе человеческий образ, – люди с особыми духовными возможностями. Таким образом знак проявляется внешним – признаками и образами, наполненными глубинными смыслами культуры.

Толковый словарь живого великорусского языка, В.И. Даль, представляет очень широкий круг значений знака. «Знак – признак, примета, отличие, предзнаменование, предвестие, чувственное

доказательство, свидетельство, чувственное изъявление, обнаружение. Знакомство – сношенья или сближение, взаимное знанье и обращенье» [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 616]. Слово ˈсношениеˈ в народной речи – это и совокупление-соитие. В родственном словарном гнезде. «Знаменовать – означать знаком, налагать знак, метить, помечать, обозначать; подавать знак, маячить; означать что собою, изображать, представлять, выражать, заключать в себе значенье, смысл; предвещать» [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 616]. ˈЗнакˈ представляется действием. Выражение ˈозначать что собоюˈ – по умолчанию содержит указание на его связь с человеческим образом. ˈПредвещатьˈ – смысловедчески включает в ˈзнакˈ ˈзнамениеˈ. В этом же словарном гнезде «Знаменова́нье действие по глаголу обозначенье, означенье, наложение или подача знака; значение, смысл, содержание. Знаменова́тель – означающий, выражающий, изображающий или знаменующий что-либо. Знаменитый – ознаменованный чем-либо; знатный, отличный, славный, великий, весьма известный» [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 616, 617]. Гнездо с корнем ˈзнаˈ по умолчанию включает человеческий образ.

«Знамение – знак, признак, примета; клеймо, тамга, печать; явленье природы или чудо для знаменования, доказательства чего. Знамя – знаменье, знак, признак, примета; печать, клеймо, тавро, тамга, подпись или рукоприкладство (отпечаток на бумаге руки. – *П.И.*); изображение, рисунок и др.; полотнище на древке, жалуемое полкам для почёта и как сборный знак во время боя». … «Знать – знатные люди, сановники, вельможи, высшее общество; знакомые наши, с кем водимся, с кем знаемся. Знаться – знать друг друга; знать самого себя и быть знаему другими. Знающий – сведущий, учёный, опытный с познаниями. Знание – познание как плод учения, опыта. Знаток, знахарь – знаток, знатель, сведущий, опытный в делах; ворожея, волхв, колдун» … «Знатьˈ, ˈзнающийˈ» – образы людей с высоким уровнем опыта, ведания, познания. Понятие ˈобразˈ непосредственно включается в смысловое поле ˈзнакаˈ [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 616, 617]. Толкование ˈзнатокˈ, ˈзнахарьˈ, ˈволхвˈ содержит духовные смыслы, невидимые грани действительности, чем владеют знахари и ведуны.

В купе слов с корнем ˈзнаˈ исследователь раскрывает содержание основных категорий знаковедения, непосредственно касаемых знака: знак, знамение, означающее, означаемое, содержание, значенье, смысл, изображение; образ человека наделяется особым смыслом. В ˈзнатьсяˈ – знать самого себя, – русский язык обращает идею знака-знаться во внутренний мир человека. Кто-же ˈЯ ? Как и что ˈЯˈ должен познать самого себя? Речь идёт о внутреннем духовном, о внутридушных взаимоотношений тонких тел/душ человека. Слово «знать, значать – разуметь, ведать, уметь, быть знакомым. Поговорки: *Кто сирых напитает, того Бог знает. …. Всех чертей знаю, одного сатану не знаю*». Большое число поговорок, приводимых В.И. Далем на слово ˈзнатьˈ, содержит духовные значения. В широком отношении слова с ˈзнаˈ наполнены смыслами невидимого, духовного мира русской народной культуры. В невидимом мире противопоставляется светлое священное – тьме, нечисти.

«Значить – означать, знаменовать, изображать, заключать в себе. Значенье – смысл, содержание, знаменование, важность, сущность, истость» [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 617]. Слово ˈзначитьˈ – ˈзаключать в себеˈ, т.е. то, что находится внутри знака, образа, знамения. В этой купе слов понятия ˈсмыслˈ, ˈсодержаниеˈ, ˈзнаниеˈ – непосредственно сопрягаются со знаком, с его строением и значеньем.

Словарное гнездо ˈзнаˈ и приставкой ˈпоˈ: «Познава́ть, позна́ть – Познай самого себя. Адам же позна Еву, жену свою, и заченши, роди Каина[7]; познание, сведения, знания, опытность и учёность, всё, что человек знает научного» [Дал.ТСЖ:Ч2: с. 211, 212]. ˈПознаниеˈ мыслится постижением своего внутреннего мира, и, совокуплением и зачатием, продолжением человеческого рода; рождение человека людьми, с душой. ˈПо-знатьˈ и ˈрождатьˈ

[7] Рождение первого человека от людей – с позиции русской народной культуры, явление незаконное. Каин, как покажем ниже, неполноценный человек; оно проявляется в его поведении по отношению к Авелю.

выказываются в последовательности-соподчинённости второго первому. **Род продолжается после ˈпознаниеˈ**. Последовательность продолжения рода, проявленная в бытие русской народной культуры, на первое место выдвигает слова с основой ˈзнаˈ. Знак – законно рожденное дитя, ˈзнакˈ обнаруживается свершённым действием. В русском живом языке слова с основой-корнем ˈзнаˈ представляются средством раскрытия содержания знака и знамения, образа и изображения, они означивают человеческие образы, продолжение рода, и наполнены духовным содержанием.

В «Толковом словаре русского языка» (1930 гг.), созданном под руководством Д.Н. Ушакова, многочисленны словарные гнёзда с основой ˈзнаˈ. Обширное гнездо с толкованием ˈзнакˈ. «Знак: признак, примета; клеймо, метка; то, что служит указанием на что-н., свидетельством чего-н., внешним обнаружением чего-н.; чувственное выражение (психологических состояний [8], переживаний); предзнаменование, предвестие; любой предмет в качестве знака. Слова-знаки мысли; письменное изображение звука или звучащей речи, буква.

Знамение. Знак, символ; явление природы, служащее по различным религиозным понятиям предзнаменованием чего-н. *Небесное знамение*.

Знать. Знать женщин – иметь половые сношения с женщинами (о мужчине). Кто его знает, бог его знает, господь его знает, чорт его знает.

Значѐние. Смысл, то что данный предмет (слово, жест, знак) значит» [ТСРЯ:Т1: с. 1107–1112]. Словарь Ушакова раскрывает знако-образное содержание, русскомыслие языка. По существу через знак даётся самое сжатое знаковое определение культуры: «любой предмет в качестве знака»; на современном языке культуроведения оно подводит к самому короткому и общему определению культуры: культура – это мир знаков.

[8] В это время в СССР изучение психологических состояний исключило представление о душе.

‘Знак’ и ’знамение’ выявляются взаимосвязанными, взаимотолкуемыми. ‘Знамение’ входит в ‘знак’ значимой частью. При всей взаимосвязанности ‘знака’ и ‘знамения’ – последнее наполнено указаниями на духовные значения. В толкование ‘знамение’ вносится чужеродное слово ‘символ’; вредное врезание в духовное тело русского языка и культуры. Объяснение русского слова чужеродным не может служить средством пояснения истотных смыслов и значений языка. Нарушается духовная взаимосвязь между словами родного языка, разрушается мыслеобразная связь живущих на земле с миром предков; включение инородного в речь делает её неоднородной, невоспринимающей родовым духом общины, культуры, народа; нарушается непрерывность потока русского духа: от духа живых – к духу небесного рода. Суждение-речение с врезанными иноземными словами не опирается на общее смысловое поле русского языка и не рождает узнаваемых мыслеобразов. Следствие – пресекается обмен силой в духовных ядрах рода (общины): между небесным духом предков и духом живущих на Земле. Происходит разрыв родового духа на две не связанные части: дух живых не питает своими мыслеобразами и словами дух небесного рода. Это одна из ключевых причин и средств словарно-языковой, речевой родозгонии: родовые культуры разного уровня и народ начинают скукоживаться, вымирать.

Толкование Ушаковым и его сотрудниками ‘знать’-половое сношение, ‘познание’-половая связь – согласуется со словарём Даля и Срезневского; основа ‘знак’ показывается мужским началом. Но, оно наполнено примерами, разрушающими культурные основы бытия народа. Если у Срезневского и Даля глагол ‘знать’-совокупление поясняется картиной зачатия дитя с законной женой, и ‘знак’ наполняется высокими духовными смыслами, то в словаре Ушакова толкование идентичного слова показывается примером обезличенного явления, животного удовлетворения похоти человека. Другой ряд слов с основой ′зна′. «Познать. Познать добро и зло. Узнать, получить истинное представление о ком-чем.-н. Стать в близкие отношения, вступить в половую связь с кем.-н.

Впервые познать женщину» [ТСРЯ:Т3: с. 484]. Познать – проникнуть в глубины чего-либо; совокупляться – удовлетворять похоть. Здесь нет речи об истинном познании, т.е. законного продолжения рода. По существу, такое толкование проложило путь к пониманию якобы «главного знака» славян, высказанного В.Н. Топоровым. Перенесение божественного смысла знака, Образа Человека, на его детородную пичугу – это выдача желаемого за действительное, части за целое, при полном сокрытии духовного. Умолчание о духовном содержании знака в словаре Ушакова выступает средством подмены целого на его часть, с одновременной заменой духовного и материального только на естество; осуществляется двойная подмена. В этом сказывалось идееведение новой власти, направленное на разрушение духа семьи и духа народа.

Создатели словаря признают каждое слово языка и начертание буквы, обрезанной к тому времени от своего исконного имени и смысла, знаком. Это важная позиция словаря, не теряющая своей значимости по настоящее время.

У северновеликорусов «Знато́к – знахарь, колдун. Страна колдунов, по поверью обывателей Кенозера, находится в верховьях р. Ояти» [Кул.СОО: с. 80]. В середине 20 столетия и позже колдун на Русском Севере обязательно участвовал в свадебных обрядах. ʽКолдунʼ и ʽсвадебный обрядʼ связывает образ человека с духовным воздействием на душу человека в её переходном, пороговом состоянии, характерном для срединного обряда, свадьбы. Колдун Русского Севера 20 века, что показывают не только словари, но и широкий круг источников, вобрал в себя свойства волхвов, жрецов, стяжал народное уважение, не исключая в своём содержании отрицательных свойств.

В сокровищнице русского языка «Словаре русских народных говоров» доступно и широко выражены смыслы, значения и строельность ʽзнакаʼ. «Знак – признак, примета. Знакарь – человек много знающий, опытный. Знакомитый – знакомый, известный; приметный, отличающийся от других. Знакулья – знахарка, колдунья, ворожея. Зна́мен – знамя; признак, примета.

Знамена́ – признаки; знамения. Знамено́ – знамя. Знаменца – знамя. Знамень – церковная хоругвь. Знаменье – знамя. Знамя – хоругвь; примета, родимое пятно, родинка; доказательство, свидетельство чего-либо; условный знак, который ставится на меже поля или огорода; радуга. Знат – тот, кто имеет колдовские, знахарские знания. Зната́ – девственность. Знатѐц – знаток; знахарь, колдун. Знать – делать, действовать. Знать – знакомые; знакомство; знак, след чего-либо. Знатьбо – знак, метка. Знатьё – предусмотрительность, предвидение» [СРНГ:В11: с. 306–311]. Словарные гнёзда со ѣзна҆ – ѣзнак҆, ѣпримета҆, ѣпризнак҆, ѣзнать҆ – связаны непосредственным взаимотолкованием. Оно же характерно для словаря В.И. Даля, И.И. Срезневского, Ушакова, Цыганенко и др. Словарь раскрывает непосредственную связь слова ѣзнак҆ и ѣзнать҆, где ѣзнак҆ одновременно есть имя существительное, но в тоже время означивает действие. Интересна оппозиция: малоизвестное существительное ѣзната҆ – беспорочное состояние девки-невесты; противоположный ей статус в словах ѣзнать҆, ѣпознание҆ – мужем девственницы молодухи, познание жены.

Отметим смысловую связь человеческих образов ѣзнат҆-знахарь, ѣзнакунья҆-знахарка и ѣзната҆-девственность. Статус знахарок часто приобретали чернавки (это девки, добровольно отказавшиеся в юном возрасте от обряда посвящения в полные девки-невесты, – отказ от замужества, постановки на путь Бабы. В древности это посвящение не исключало полового совокупления), идущие духовным путём. Кто-то из чернавок мог уйти в монастырь, а большинство включалось в сообщество чернавок своей родовой культуры, но все они до настоящей поры в ряде родовых культур именуются *монашками с детства* [Буз.РВБ: с. 552[9]; РВЗ: с. 387,

[9] В селе Мучкап Тамбовской губ. в 1900 г. было 25 *черничек* [Буз.РВБ: с. 552].

В конце 20 века и ныне чернавок можно встретить в сёлах Земетчинского района Пензенской области, в Чернавской и Секиринской крестьянских родовых культурах Рязанской области, многих других селениях, а также в Белгородских и Воронежских селениях. В слободе

396]. Вследствие этого чернавка в русской народной культуре всегда ˈзнатаˈ – девственница. У ˈзнатыˈ одежды всегда девичьи белые, т.е. печальные. Смыслы ˈзнатˈ и ˈзнатаˈ распространяются на поле духовных смыслов, связанных с возможностями знахарок и ведунов. За образом знаты-девственницы скрывается жизнеопределяющий первичный уровень её допуска крестьянской общиной к познанию духовных родовых начал и права ими распоряжаться в интересах своего рода – быть *чернавкой*, служить людям перед Богом.

Словарное гнездо, образованное от основы знать с приставкой по. «Познава́ть, позна́ть – узнавать, признавать: В радошно воскресенье мертвые встают из гробов и познают друг дружку. Познаваться – знакомиться. Иде теща обниматися. С новой родней познаватися; Он был там в командировке и там с ней познался; подружиться. Они позналися: вступить в любовные отношения. Смерть с окаянным позналась… и родила от окаянного трех дочерей. Позна́вки: в свадебном обряде – празднество в доме невесты на второй день свадьбы (невеста теряет девственность. Познаёт мужчин(у) рода мужа. – *П.И.*). Познако́миться – вступить в любовные отношения (современное). Ну, познакомились они, дитё родилось, а он её и знать перестал» [СРНГ:В28: с. 334]. Пояснение «мёртвые познают друг дружку» – неясное. Тела умерших не встают. Кто встаёт и познаёт? Очевидно, познают-узнают души, духовные тела-образы предков. Широко известны явления совокупления тёмных сущностей, слепков с образов ушедших в иной мир предков, летающих змиев к вдовам; – к описываемому явлению, что очевидно, они не имеют отношения. На Русском Севере существует обряд привода предков на помин вновь ушедшего из жизни[10]. По приводу в дом их рассаживают за

Красной Новохоперского уезда в 1857 г. насчитывалось свыше 40 *черниц* [РВЗ:387, 396].

[10] Обряд впервые описан Н.И. Барсовым в конце 19 в., в начале 2000-х годов мной выявлено его бытование в северных районах Новгородской области, ранее относившихся к Вологодской земле.

столы; поминают они тем числом блюд, чем поминают все живые родственники и соседи; после помина предков выводят из-за столов, провожают на погост.

Познаваться – половое соитие с целью продолжения рода. Познакомиться – незаконное соитие, сожительство.

Круг слов с прибавлением новой приставки с к слову познание. «Спознава́ть, спозна́ть – познать, постигать, понимать что-либо: На четвертом годочке сам король спознал, сам доведался (о связи королевы с молодцем)… Закричал же король... Еще что у нас во царстве за несчастьице? Молодая королева за гульбой пошла! (песня). Спозна́ть друг друга: Мы, ведь, друг друга не спознали; "Кто любовь рано спознает, Не живет покойно век". Спознава́ться: *спознавайтесь* – в свадебном обряде во время поздравлений говорят молодым и родственникам: будьте знакомы, будем знакомы и т.д.; спознава́ться – вступать в любовные отношения.

Спозна́ть. В свадебном обряде – обед, который дает новобрачный в первое воскресенье после свадьбы с приглашением родственников. Спо́знать: В свадебном обряде – собрание гостей у новобрачных через три-четыре дня после свадьбы, когда молодые, как предполагается, уже познали друг друга в качестве мужа и жены» [СРНГ:В40: с. 196–198]. Слова спозна́нки, спозна́тки, спо́знать, спо́зна́ть – означивают близкородственные свадебные обряды, в разных землях проживания русского народа. Обратим внимание, перечисленные слова имеют различные звуковые оболочки.

Слова с основой зна свидетельствуют о духовных смыслах в строельности знака.

Обращение к обрядности свадьбы проясняет значения слов, непосредственно связанных с закономерностями Закона русского духа. Они означивают совокупления её главных участников. Знак и зна сцепляют в единое смысловое поле слова с духовной и естественной жизнеродностью. Содержание знака в словаре определяется идеями и действиями законного зачатия, рождения детей, продолжения семьи-рода, одновременно означивает и

незаконное соитие, осуждаемое культурой. Строельность знака-слова раскрывается оболочками – звуковым, духовным, естественно-плотским действием. Слово обнаруживается до некоторой степени безсознательным, с широкими границами значений. Встраивание слова в суждение, в высказывание, делает его направленным, имеющим свой смысл. Давая характеристику слова как безсознательно-безучастное, мы имеем ввиду, что оно имеет определённые ограничения. Первое – оно может быть безучастным в узких рамках родного говора, в границах своего наречия. Однако по отношению к духу народа родное слово языка всегда сознательно. Оно мыслеобразно связывает воедино небесный мир духа предков с земным духом рода, продолжающего жизнь на Земле. Это духовная «кровь», движущиеся по кругу: от живых к ушедшим на небеса и обратно.

В современном говоре цуранов Вяземской крестьянской родовой культуры (Пензенская обл.) слова ʼпознал', ʼспознаться' имеют смыслы совокупления с женой и последующего рождения детей. Одновременно они используется в отрицательном значении: ʼспознаться' – вступить в незаконную половую связь, сожительствовать. Скажут: «Спутался он, *спознался* с Полькой и живут вместе как скоты» [ПЗИ (Вяземка), 2002]. Выявляются две стороны значений слова ʼпознание': – законное совокупление по обычаю, одобряемое в культуре, и, незаконное соитие, осуждаемое культурой. Смысловой священный ряд ʼпознания' одобряемого культурой: сватовство – Богу молиться – свадьба – познание-зачатие – рождение сына – продолжение рода. Очевидна первичность духовных, обрядовых и знаковых действий, за ними следует плотское действо – зачатие и рождение [Кут.СВ: с. 13].

В корнеслове русского языка, издаваемого МГУ им. М.В. Ломоносова «Знак. Общеславянское: др.-рус[11]. знакъ, украинское знак, белорусское знак, (великорусское знакъ. – *П.И.*), польское

[11] Устаревшее мнение. В действительности речь идёт о времени средневековья.

знак, чешское знак, словацкое знак, старо-славянское знакъ, болгарское знак, македонское знак, словенское знак. Считают, что ѓзнакґ образовано от ѓзнатиґ – "отличить, заметить; увидеть"» [ЭСРЯ:Т2:В6: с. 99]. Знать – высшее сословие Руси и России. В словаре подчёркивается смысловедческая близость понятий ѓзнатьґ и ѓродитьсяґ; индоевропейское *ген* – знать и *ген* – рождать. Смыслы ѓзнакаґ занимают пространства в области значений рождения жизни.

Язык и культура русского народа изначально слово ѓзнакґ наделяют смыслами законного зачатия и рождения сына, продолжателя рода. Знак – естественное и духовное: имеет множественные значения знаменования, указания, отмечания, выделения, оплодотворения и подобное. Знак заключает в себе исток оплодотворения бабы и образ рождаемого человека. Знак обнаруживает непосредственную связь с образами знатных людей, наделённых дарованиями, мудростью, знаниями, людей отличных от обычных; знак это особо одарённые люди – знахари, знахарки, знаты-чернавки, колдуны. Знак – имя существительное; знак – это совершённое действо.

1.2. Индоевропейское единство в познании знака

Развитие индоевропейского языкознания к середине 20 в. поставило ряд общих и частных вопросов, включая происхождение ключевых слов, определяющих идею продолжения жизни. Учёными обсуждалась в отношении семейно-родового устройства идея родства и.е. слов с *ḡen-* «знать» и *ḡen-* «рождать, рождаться, быть родственным» или *ген* «быть родственным, единокровным (человеку)» и *ген* «знать (человека)». Основные позиции обсуждения и новое в их развитии были изложены О.Н. Трубачёвым, приводим их с небольшими сокращениями [Труб.ЭНДС:В2].

В индоевропейских языках существуют основы *ḡen-* «род, рождаться» и *ḡen-* «знать». Большинство зарубежных языковедов принимали их случайным языковым явлением, случайным

звуковым созвучием, не связанным между собой. (В этих рассуждениях очевидное замалчивание учения А.А. Потебни о духовной силе слова и его связи с общенародным пониманием).

Соответственно этому обычно считалось, что балтийские и славянские языки совершенно утратили часть такого наследства. Вместе с тем, почти полное тождество и.-е. *ḡen-1* и *ḡen-2* вплоть до отдельных словообразований служило постоянным источником сомнений в верности их разграничения. Сомнения эти высказывались не единожды и с разных точек зрения. Например, К. Уленбек считал вероятным для них общее древнейшее значение «мочь, быть в состоянии». Г. Гюнтерт определенно видел в них единую основу, исходя при этом, однако, из ошибочных оснований (см. выше). Подробно показал состояние этого вопроса в литературе А.В. Исаченко, одновременно предложил самобытное решение. А.В. Исаченко подчеркивал особую заслугу Д. Томсона в установлении смысловой близости понятий «знать» и «родиться». Решающей при этом Исаченко считал, вслед за Д. Томсоном, близость понятий «знак», «имя» и «родство, род, родить». Томсон указывал на то явление, что член рода знает своих сородичей по родовому знаку. Соответственно этому и Исаченко обращал главное внимание на связь и.-е. *ḡenos* «род» и *ḡenə-mn* «родовой знак; члены рода, объединенные общим родовым знаком» [Труб.ЭНДС:В2: с. 91]. …. В целом не вызывает возражений мысль Исаченко о том, что «новейшие исследования в области родового устройства индоевропейцев показывают тесную как смысловую, так и материальную связь между понятиями «род» и «родовой знак»». Вместе с тем значение, которое А.В. Исаченко придает именно понятию «родового знака» в словопорождении значений «знать», представляется весьма преувеличенным. Выходит, что «знаю» (*ḡno-*) первоначально имело смысл: «знаю по родовому

знаку[12]». Этот ход мыслей исследователей не совсем удачный, прежде всего потому, что он отнюдь не вытекает с необходимостью из известных явлений, которые говорят о происхождении значения «знать» и всех близких вторичных значений, включающих и названия родового знака, из значений «род, рождаться» (в данном случае речь только о смысловом развитии индоевропейской основы *ḡen-*, а не обо всех случаях происхождения понятий «знать» в индоевропейских языках). В то же время мысль о первичности значения «родовой знак» ничем не поддерживается. Исторически несомненное существование таких знаков, понятно, само по себе оно ни к чему не обязывает при исследовании истории значения «знать». Несколько предвзято выглядит также стремление видеть в образованиях с - *men|mn*, более того – в самом суффиксе - *men|mn* древнее значение "знак" [Труб.ЭНДС:В2: с. 91–92].

Полагаем, что «в выяснении действительного происхождения значения "знать" необходимо указать, что между ним и значением "рождаться" не стояли какие-либо названия "родового знака". Напротив, значение "знак" вторично, оно произведено в ряде случаев от основы с уже сложившимся значением "знать". Значения "рождаться ~ быть в родстве" и "знать" связаны непосредственно». Иначе, "знать" породило слово знак. Следует вывод: «если и.-е. *ḡenə-*, *ḡ (e)no-* "знать" исконно употреблялось в индоевропейском только в словосочетаниях вида "знаю человека" (в отличие от *u̯oid-*), то в этом нужно видеть ещё один, весьма веский довод в пользу корнесловного происхождения *men-* "знать" от *ḡen-* «рождать, рождаться, быть родственным». Примерное развитие значений: "быть родственным, единокровным (человеку)" >> "знать (человека)". Таким образом, *ḡen-1* «знать» обозначало, по-видимому, знакомство между людьми

[12] Понятие "родовой знак" занимает высокое место у восточных славян по настоящее время, в различных областях культуры, включая словарное, материальное, духовное.

первоначально как родовую, кровнородственную близость [Труб.ЭНДС:В2: с. 92].

Обсуждение показало слабое знание зарубежными учёными и отдельными русскими советскими исследователями предшествующих результатов изучения русского языка – М.В. Ломоносовым, А.С. Шишковым, В.И. Далем, А.Ф. Гильфердингом, А.А. Потебней, И.И. Срезневским, А.Г. Преображенским, Д.Н. Ушаковым и др., столь важных для понимания происхождения значений знака в семейно-родовом устройстве и его строельности. Незнание зарубежными исследователями трудов великих русаведов, а отчасти отрицание ими за русским языком древней самобытности, привело западную школу к топтанию на месте.

Соглашаясь с выводами об идее непосредственной словарной связи между «рождаться» и «знать», укажем, что она Трубачевым раскрыта не в полной мере, именно с позиций семейно-родового устройства, с позиции смысловедения. Недостаточно представлено содержание ˙знать˙ в его ключевом смысле – зачатия-познания как духовного действа. Не выражена значимость родового мужского и бабьего рождающего в роду мужа, тогда совершенно по-другому должны зазвучать выводы в отношении *мен/ман* – мужчина-род. Совершенно исследователями не затрагиваются духовные вопросы семейно-родового устройства, создания семьи: без их рассмотрения вопрос не может иметь завершенного решения в языковедческом и общекультурном поле бытия народа. Неполноту выводов отчасти можно объяснить некоторыми недостатками знаний на то время о родокультурных образованиях русов, русского народа-восточных славян [Кут.РКВС: с. 67–76] и отсутствием сведений о Законе русского духа [Кут.ЗРД]. В коренном же отношении она объясняется существовавшим запретом ВКП (б) и КПСС (ядром его руководства коммунистами-родозгонцами) изучения смысловедения и знаковедения как явления культуры. Вместе с тем вся древняя культура строилась, а народная и поныне: в начале остаются вопросы духовности, и только потом осуществляет второй ряд действ – обрядово-

знаковый, обеспечивающий достижение согласованного решения на продолжение рода.

Очевидно, знак имеет большое число второстепенных значений и смыслов, часть из них непосредственно не связана с родовыми отношениями. Это предполагает иные пути возникновения слова ˹знак˺, не связанные с зачатием и рождением человека. Говоря о полноте выводов Трубачёва необходимо учитывать мировоззренческие позиции о происхождении человека и языка, именно они служили корневой основой марксистского идееведения и причиной запрета изучения народной и вероисповедальной духовности [Кут.ПЗЕ: с. 74–79]. Преобладание позитивистских взглядов на знак в государственном строительстве и идееведении СССР определялись идеями происхождения человека от обезьяны – оно создавало условия грубого давления на науку и учёных. Вселенская, Высшая сила, Бог или же происхождение от обезьяны указывают на взаимоисключающие пути решения вопроса о вселенской природе происхождения ˹знака˺. Мировоззренческие обстоятельства войны мировоззрений в 20 столетии, проистекающие из взглядов 18 – 19 веков Западной Европы, необходимо учитывать. Уничтожение в СССР (перв. пол. 20 в.) большого числа даровитых учёных, пытавшихся изучать бытие с четырёх путей познания (В.И. Вернадский), то есть иначе, чем видел марксизм-ленинизм. Ныне это признанное событие.

Языковая позиция, древняя, исконно присущая мировоззрениям индоевропейских народов, славянам: человек и язык порождён, сотворён Богом. По В.П. Казначееву, язык народу дан Вселенной, т. е. Высшей силой [Каз.ПЧ: с. 36, 37–43; Кут.ПЗЕ: с. 74–79]. При всём этом итоги обсуждения исследуемой темы имеют огромное значение. Выводы показали непосредственную связь ˹знака˺ с идей зачатия, рождением и родом в словарном поле бытия индоевропейца; по умолчанию мужское начало проявлено главным знаком образа человека. Оно подтвердило существование неразрывной связи звуковой оболочки слова с её корневым смыслом; идеи русской научной школы, идеи А.А. Потебни о строельности знака-слова и его звуковой оболочки в этом

обсуждении были подтверждены на широком индоевропейском материале.

1.3. Знак в русском корнесловии

Корнесловные словари целенаправленно решают задачи соотношения самобытного и общего, позднего и древнего в словах и языках народов.

А.Г. Преображенский (начало 20 в.) смысловедение ѣзнакѣ раскрывает на широкой словарной основе. В единое словарное гнездо им помещены «знать, знаю, знаешь; знато́к, знатока́; знак, зна́чить, зна́чу; знак, знамя; знание, знамено́вать, зна́мение», приводит и другие значения, включая ѣпониманиеѣ, ѣмудростьѣ [Пре.ЭСРЯ:Т1: с. 253, 254]. В происхождении ѣзнатьѣ и ѣзнакѣ исследователь учитывает материал словарей Даля, Срезневского, церковнославянских словарей; даёт их смысловедение в славянских, старославянских, индоевропейских языках от ирландского … до санскрита и древнеперсидского. Исследователь, выделяя основу ѣзнаѣ, полагал, что существительное слово ѣзнакѣ имеет уровень вторичного образования; по существу предваряя или отчасти соглашаясь с вышеприведенными результатами обсуждений значений "рождаться ~ быть в родстве" и "знать", начавшимися в конце 19 века.

Известный языковед П.Я. Черных также рассматривает слово ѣзнатьѣ. Оно им соотносится со словами славянских языков: знание, знанье, знать, узнавать. Учёный вычленяет основы ѣзнаѣ, ѣгенѣ. Приводит слова из санскрита со смысловедением – знает, понимает, учится [Чер.ИЭС:Т1: с. 327].

В «Праславянском словаре» (рук. О.Н. Трубачёв) слово ѣведатьѣ стоит в одном ряду со словами ѣзнаниеѣ, ѣпознаниеѣ. Исследователи показывают его бытование в разных славянских языках, а также у близкородственных народов. В словарном гнезде ѣказатиѣ, ѣказитиѣ – показывать, поучать и др., преобладающими и исходными являются значения «показывать, делать знак, метить»,

«быть отмеченным (в том числе в дурном смысле)» [ЭССЯ:В9: с. 168]. Граница – "порубежный знак на какой-либо поверхности" [ЭССЯ:В9: с. 104]. Создатели «Праславянского словаря…» подтвердили глубокую укоренённость слова ꙁнакъ в славянских языках.

Культурно-историческое обобщение смыслов и значений ꙁнакъ представлено Г.П. Цыганенко в корнеслове позднего советского времени, в условиях ослабленного давления на науку со стороны позитивизма [Цыг.ЭСРЯ: с. 145, 146]. Происхождение ꙁнакъ она возводит к слову ꙁнать: «обладать знаниями», «иметь сведения о ком- или о чём-нибудь». Слово ꙁнать полагает древнеславянским, порождённым в праславянское время. Исследование учёной обнаруживает праславянский язык основанием индоевропейского древа языков, признавая за ним самобытное первородство многих корневых основ.

Праславянское ꙁнать – это «то, что познано, порождено». Цыганенко полагает связь слова ꙁнать с ꙁрождать, рождаться; оно развилось из ꙁбыть в родстве, что в свою очередь рождено словом ꙁнать. Предлагаемая цепочка происхождения и развития слова ꙁнакъ учёной показывается последовательностью: знать – рождать – быть в родстве – знак. Слово знак свидетельствует о явлении рождения человека. Ꙁнакъ есть действо, приводящее к рождению человека.

Цыганенко пишет и о второстепенных путях происхождения знака; от «глагола ꙁнати в древности образовано существительное ꙁнакъ, получив развитие в "черта, рубец и т.п.", т.е. "помета о том, что данный предмет уже видели и отличили его от других". …. У глагола *знать* существует много производных слов: знак, отметина, знамя (примета, клеймо, зарубка), зять, знаменати, знаменитый, знамение – знак, указание; явление, знаменовати» [Цыг.ЭСРЯ: с. 145,146]. Ꙁнамение учёной толкуется значениями «указание», «знак», «явление» – от него происходит знаменовати, предзнаменование «признак, предвещающий что-либо» [Цыг.ЭСРЯ: с. 145–146] и т.п., показывается смысловое единство ꙁнакъ и ꙁнамение.

Исследование русского корнесловия обнаруживает ˊзнакˊ древнейшим главным знако-образом жизнеродности русского народа, присущего всем славянам, а также распространённым в индоевропейским языках. Оно подтверждает смысловые позиции знака во всём словарном поле русских словарей.

Мировоззренческие идеи знака и образа человека воплощены в изобразительном творчестве средневековых русов и современной культуре восточных славян.

1.4. Знак, знак-образ человека в древних пластах культуры

Внешне мужская пичуга с времён глубокой древности у славян выступает культурным первообразом зарождения и продолжения жизни (рис. 2, 3, 4). Мужское начало – первообраз человека, мировоззренческая знак-идея – соотносятся с Богом отцом и божествами в индоевропейских культурах от глубокой древности до современности [Крас.Ш: с. 459–461; Крас.Л: с. 254, 255; Рыб.ЯДР: с. 128–131, 235, 239]. В индуизме линг изображается отдельно, а также вместе с изображениями Шивы, его жены Парвати, и быка Нанди – воплощения оплодотворяющей силы (рис. 5) [Крас.Л: с. 254, 255; Бул.Ш; Жук.Коп.ИИ: с. 274–285]. Очевидна троичность представления Верховного Бога Шивы.

В главной идее знака творения духовной и естественной жизнеродности присутствует непосредственно порождающее начало жизни – бабье божественное. Оно очевидно и не отрицаемо.

С глубокой древности у праславян мужской знак-образ почитался в виде человекообразных и одновременно пичугообразных резных изваяний предков, иногда в непосредственном образе оплодотворяющего «детородного уда» (рис. 2) [Рыб.ЯДР: с. 128–131, 235, 239; Фам.БДС: с. 83–86; Лов.РС: с. 61], плавно перетекших в православные иконы, именуемых ныне на Руси образами.

Рис. 2. Изваяние мужской пичуги. Высота около полутора аршина. Найдена в д. Сиверово, ныне Кирилловский район Вологодская обл. Музей Ферапонтова монастыря

Рис. 3. Северновеликорусская панка [Тар.РДИ; Крин.КУ: с. 31; Ник.БПК: с. 36–64]

До середины 20 века у северновеликорусов сохранялось почитание изображений предков – резные из дерева пичугообразные, баба-образные культовые принадлежности, панки[13]. В избе они хранились за иконами; полагаем, что обычай

[13] В настоящее время в Русской православной церкви, и других вероисповеданиях, поклоняются не только Богу и святым. Принято исконно поклоняться блаженным, мученикам, новомученикам, испрашивать у них Божьей защиты в том или ином вопросе бытия. Никто не утверждает, что все они являются святыми; хотя раздаются голоса современных богословов о признании такого поклонения возвращением к родноверию-язычеству (А.И. Осипов). Отчасти такие суждения восходят к идее отрицания икон, печально известному явлению иконоборчества. Оно косвенно подтверждает духовно-кровные истоки русского православия, его изначальную связь с русским духом и народным православием,

продолжает существовать. Панка передавалась дочери матерью; под ней подразумевается «девья сила». Действо с образом выдаёт в ней один из непосредственных приёмов наделения новых поколений рожаниц бабьей и родо-родильной силами. Наделялась она и другими смыслами и значениями[14]. Внешне панка близка изображению пичуги и линга (рис. 2, 3). Изображения пичуг и линг с человеческими образами, свойственное и панкам, указывает на её древнейшие славянские, индоевропейские, самобытные славяно-русские истоки. Существуют панки со слабо выраженными чертами лица и пола и без них, то есть безликие.

Сложный знак образ представляет славянское каменное изваяние Збруческий кумир, пичугобразного вида (рис. 4). Кумир знаменует поклонение светлым духовным силам, возможно богу Роду-Святовиту, дающим жизнь народу. Два мужских и два бабьих изображения на четырёх гранях под единым пичужским верхом; в общем поле воззрений средневековой культуры они показывают идею продолжения Жизни, её семейное зарождение, управление и

указывает на сложность духовного мира человека и пространства, сохраняющего свои внешние и внутренние образы во все времена бытия.

[14]«Панки», как предки изображаются в малых деревянных резных образах. Память о панах как предках жива была ещё в 19 – начале 20 века. Панка – грубовато вырезанный деревянный образок, почитался по всему Русскому Поморью, от Вологды до Архангельска. Вырезался из цельного куска дерева, статный, внутренне собранный и выразительный образок, напоминающий изваяния родноверческих кумиров; своим происхождением связан с древней верой славян. В северных русских деревнях панка сохранилась до начала 20 века и как детская игровая кукла. Вот что пишет о них известная исследовательница, уроженка Поморья, Неонила Криничная: «...В красном углу, в божнице, за иконами, согласно севернорусской искони, хранились человекообразные деревянные образки – „панки“, почитаемые в качестве изображений предков и устанавливаемые в определенные праздники на столе для участия в общей семейной трапезе». «Панка известен по новгородской берестяной грамоте, написанной по-русски в его деловом письме Миляте» [Крин.КУ:31; Ник.БПК:57].

.

защиту мужским началом. В кумире образно проявлена мужская сущность Бога Отца: идеи-знаки и образы-знаки жизни задаются первородством мужского начала. Мировоззренческая и изобразительная знаковость изваяния роднит его с изображением головы Брахмы-линга (рис. 5); общие древнейшие истоки индуизма и славянского родноверия, стоящие особняком в индоевропеистике, сходится в понятии индославы. В индуизме первозданный Человек имеет мужское начало и имя Пуруша. В этом проявляются связи христианства с древнейшими воззрениями индоевропейцев.

Рис. 4. Каменное изваяние Збручский кумир, бог Род-Святовит [Рыб.ЯДР: с. 235, 239]

1

2

Рис. 5. Индуизм: 1 – Шива-лингам с головой Брахмы. Материал камень. 8–9 век [МНМ:Т2: с. 56]; 2 – Шива с трезубцем

Гермес, бог пелазгов, изображался пичугой-гермой с тремя и четырьмя головами [Фам.БДС: с. 83–86].

Триединство мужских ипостасей Бога наполняет православно-христианское мировоззрение: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух. Первородство мужского в христианстве закреплено созданием Творцом первочеловека мужчины Адама по образу и подобию Божию; женщина, будущая баба-мать создана из телесного мужчины [Поч.Сем.УБТО: с. 105–111].

Очевидно, что мужское начало с древности и поныне у индоевропейцев ведается Верховным божественным первоистоком в Духе, в мужском человеческом образе жизни Боге-человеке, под его защитой и управлением.

В древних и поздних кумирах в виде простого мужского вида (пичуга, фаллос, линг), отсутствует образно-смысловое выражение **полноты истока зарождения жизни,** исключая сложное Збручское изваяние; от современного наблюдателя оно

сокрыто. Уровень значимости статусов и почитания изображения Бога и пичуги, Бога Творца и блаженных как в народной культуре, так и в православной церкви – различен. В целом же обнаруживается сходство общих подходов в различении культовых почитаний и поклонений.

Человекообразное изваяние предков может быть безличным или со слабо выраженными чертами лица. У восточных славян оно характерно для обрядовых чучел – Кострома, Масленица, Ярила, Купало, Жених, Невеста, Кукушка, Панка и десятки других.

Соединение мужского семени жизни с женской яйцеклеткой зарождают жизнь. Муж и жена зачинают Жизнь, вызревающую в бабьей утробе, рождают духовный и телесный образы Божьи. В православии Богородица – Божья Мать Богочеловека. Златая Баба с дитём – древнее изваяние русов из золота образа Матери, породившей всех богов (Н.М. Карамзин). В самом знако-образном представлении рождения богочеловека и человека, в древнем вероисповедании и православном христианском имеют близкое подобие.

В культуре русского народа, у древнейших прапредков славян зарод жизни представляется знаком, издревле воплощавшим изображением двух начал яр-ярь [ЯССИ: с. 50; Кут.ЯКЗСР: с. 63, табл. 1 – 2, с. 478, 544, 584, 627].

Яр и ярь. Общий вид начальной ярги [ЯССИ: с. 50; Кут.ЯКЗСР:63, табл. 1 – 2, с. 478, 544, 584, 627]

Наука только приступила к осмыслению духовного содержания продолжения жизни человека от его людского первоначала (рис. 6).

Изобразительное наследие восточных славян, их предков, древние индоевропейские культуры обнаруживают почитание изваяний в образе мужского и бабьего начал. Трипольская культура, соотносимая с индоевропейцами, считающаяся предтечей

ранних прапраславян, характерна бабьими изваяниями; изображения Матери Сущей, порождающей жизнь, известны с глубочайших времён человеческой истории.

1.5. Слово в православном богословии

В православном богословии слово занимает высочайшее место. Иоанн Кронштадтский часто использует словосочетание Бог Слово.

Иисус Христос: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» [Ин. 5, 24].

Святой Исаак Сирин: «Молчание есть тайна будущего века, а слова суть орудие этого мира» [Сир.СП: с. 334]. Святой Иустин Философ Мученик (2 в.): «Мы научены, что Христос есть перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Он есть Слово, Коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно с Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит и им подобные, а из варваров — Авраам, Анания, Азария и Мисаил, и Илия и многие другие. ….. Таким образом, те, прежде бывшие, которые жили противну Слову, были безчестными, враждебными Христу, и убийцами людей, живших с согласных Слову, а те, которые жили и ныне живут согласно с ним, суть христиане, безстрашны и спокойны. По какой же причине силою Слова, по воле Отца всего и Господа Бога он родился как человек через деву…» [Иуст.А: с. 76–77].

Сила слова людей

В священном писании сказано: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» [Ис. 5, 20]. Неправедно изрекаемые слова приносят горе людям. Злые,

неправедные слова, в отличие от добрых, имеют обратную силу воздействия на жизнь людей, кои исторгают ложь. Словесная ложь – это грех. Она может иметь различную силу и последствия для изрекающего. «Всякий грех и хула, простятся человекам; а хула на Духа не простится человекам. Если кто скажет слово на сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на духа Святого, не простится ни в сем веке, ни в будущем» [Мтф. 12, 31–32]. Человеческие словеса–напраслины на Святого Духа направляют его в пространство власти сил тьмы, не только этой, но и посмертной жизни. Феофан Затворник, ныне считающимся первым учёным духоведом, писал: «В том состоит хула на духа Святого, когда кто делает неправое в то самое время, когда ум и совесть претят ему и не велят того делать» [Фео.ТПВ: с. 86].

В Крещении христианин получает семя возрожденной совершенной Христовой человечности, о чем, например, ярко, образно говорит преподобный Симеон Новый Богослов (11 в.): «Уверовавший в Сына Божия… кается… в прежних своих грехах и очищается от них в таинстве крещения. Тогда Бог Слово входит в крещенного, как в утробу Приснодевы, и пребывает в нем как семя» [ЖМП. 1980. № 3, с. 67]. Сравнение выказывает силу, творящую действительность, утверждающую идею нахождения в человеке божественной силы слова, сопоставимой с силой Святого Духа, зачавшего Богочеловека.

Осмысление и понимание жизни в том мире признается сложным. Симеон Новый Богослов: «Я оплакивал род человеческий, так как, ища необычайных доказательств, люди приводят человеческие понятия и слова и думают, что изображают Божественное естество, которого никто ни из ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни наименовать» [БГПС: с. 272]. Сложное соотнесение слова с Богом. Словом многое творится, но им нельзя выказать что-либо не присущее Богу.

В воззрениях современного богослова: «Во всеобщем воскресении душа не просто вновь соединится с оживлённым телом, но произойдёт полное восстановление духовно–телесной природы человека и в первозданном состоянии всех её свойств: и

ума, и чувств, и воли. И таким образом личности (образу божьему. – *П.И.*) возвращается, уже с багажом её земного и посмертного опыта, неотъемлемое свойство образа Божия – свобода волеизъявления» [Ос.ПЖД: с. 101]. Очевидна связь с народным воззрением, стремящимся сохранить все нити божественного – человека.

Максим Исповедник: «Тогда же повреждённые силы души с течением времени сбросят память о зле, укоренённом в душе, и, приближаясь к пределу всех веков и не находя места покоя, душа придёт к Богу, у Которого нет предела; и таким образом, благодаря знанию, а не соделанному добру, душа воспримет свои силы обратно и будет восстановлена в своём изначальном состоянии, и тогда станет ясно, что Создатель никогда не был причастен ко греху» [выписка по: Ос.ПЖД: с. 123]. Происходит посмертное очищение души. В других мировоззрениях и культурах для этого душе предоставляется возможность нового воплощения в жизнь.

О Слове Благой вести пишет Григорий Палама: «Слово Божие приняло плоть такую, как у нас, и хотя совершенно чистую, однако, смертную и болезненную…» [Пал.БОСГП: с. 165]. В человеческом мире слово наделяется сообразно состояниям людей, пребыванию в вере.

Исая Отшельник так определил смысловедение слова Писания: «Кто понимает и исполняет слова Писания по своему разуму, настаивая упорно, что именно так следует понимать и исполнять их, тот не ведает славы и богатства Божьих. Напротив, того, кто и понимая говорит: "Не знаю с точностью слова Божия, потому что я ограниченный человек", – создаёт славу Богу. В нём будут обитать слава Божия соответственно его преуспеянию и смиренномудрию» [выписка по: Ос.ПЖД: с. 131].

Игумен Никон (Воробьёв) определил внутреннее строение души человека через её свойства: «Исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» [Мтф. 15, 18–20]. По умолчанию «Благая весть» свидетельствует, что слово

может иметь разную направленность, исходящую из человека, изрекаемую его устами.

Образ Божий, человеческий важен во всех состояниях людей. Об этом свидетельствует ап. Павел: «Прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих» [1, Тим. 2, 1–2]. Молитва за всех человеков и за всех начальников, большинство которых в его время были гонителями христианства, преследователями Церкви Христовой. Иисус Христос, будучи на Кресте молился: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают [Лк. 23, 34]. Здесь в наивысшей мере проявляется значимость сохранения образа Божия – человека во всех проявлениях бытия. Свидетельство о важности всего образа человеческого, а не только его важнейших частей.

***

В древнем языке средневековых русов, современном русском языке и культуре в развёрнутом виде представлены пути происхождения знака, знамения, знака-образа. Слова с основой ˊзнаˊ – знать, знати, познание, знак, знамение и другие непосредственно означивают зачатие, рождение человека в семье-роду. Язык сохраняет ключевую идею и содержание ˊзнакаˊ – законное познание мужем жены с целью рождения сыновей и продолжения **жизни в роду отца мужа**. В культурно-историческом отношении лик мужа есть продолжение Бога Вседержителя, Бога человека и Бога Духа в образах человека.

Главный внешний знак ˊзнакаˊ – это словесные и изобразительные изваяния мужского начала – Человека с душой, включая его пичугу. Нет основания выдвигать уд, важнейшую часть человека, вместо всего образа и принимать его главным знаком славян. Знак-детородный уд тогда именуется оплодотворяющим, когда Человек способен быть таковым в действе. Мужчина становится ˊчеловекомˊ после приобретения статуса мужа, появления детей в семье, в ином случае – он женатый; есть жена, но нет детей,

то муж называется бобыль, жена бобылка; семья, не рождающая детей или рожающая неполноценных, не служит Богу, своему роду и народу, что было и остаётся главным в жизни человека. **Уд есть только внешнее средство, часть образа Человека, поставляющее семя для зачатия**. Без других важнейших действий по созданию семьи, по получению души для сына-младенца – заключительное действо по рождению, зачатия дитя, теряет свою значимость; уд превращается в средство удовлетворения похоти. Стало быть, главным знаком является Человек в его естественной и духовной полноте с истинной душой, обеспечивающий зачатие сыновей и дочерей. Изображение чего-либо без смысла и намерения будет выполнять другую роль, и воздействует оно иначе. ʼЗнакʼ – рождение Человека, в исконном понимании есть намерение двух родов и действие семьи по воплощению продолжения рода. Существующие изображения божеств древних славян, индоевропейцев с людскими лицами: двоичные, троичные, четверичные – свидетельствуют о различном смысловом содержании, вкладываемом в них и пичугу, линг, фаллос.

В широком культуроведческом поле русского языка слово ʼзнакʼ охватывает всё, что описывается языком-речью, изображается, рисуется, всё, что создаёт человек и природа, что он видит во Вселенной. Культура – это мир знаков. Знак имеет несколько второстепенных значений и возможных путей его происхождения.

Строельность знака слова: 1. начальный смысл, 2. изначальная сила слова – духовный исток, 3. звук – звуковая оболочка, 4. чувственная оболочка, 5. духовность нового смысла – духовность семьи и общины, 6. духовность народа – русский дух, 7. общенародный смысл, 7. разнородные значения.

Общее строение знака: означающее – внешнее и означаемое – внутреннее, рассмотрим в следующем разделе. В отношении внешнего ʼзнакаʼ-образа русский язык предоставил большие возможности его видения и осознавания. Внутреннее, духовное смысловедение, в русском языке обозначено и показано в общих позициях. Полное раскрытие ʼзнакаʼ возможно на основе знания

личной и семейно-родовой духовности: мужа, бабы и рода; знания о поведении души человека в пороговых переходах крайних обрядов русской народной культуры; необходимы общие знания о вселенских началах и силах, влияющих на рождение человека от людей. Здесь не ведём речь о рождении первочеловека, народившего народ.

В русском языке противопоставлено семейное и незаконное рождение образа знака. Чем оно обусловлено? В чём его различие? Что такое неполнота знака?

Часть 2

2. Природа единства означаемого и означающего знака-образа

В сжатом виде покажем природу единства происхождения духовных и телесных[15] составляющих и порождающих знак-образ: означающего с означаемым, знака и образа мужского и женского, человека и бабы, рождаемых людьми. Появление первочеловека, первопредка Пуруши, Йим, Адама, ... это отдельная тема, мы её здесь не рассматриваем.

2.1. Души человека

2.1.2. О душах восточного славянина

Несколько характерных и одновременно краеугольных черт русской духовной культуры. У людей многих народов России известно по две души, у индусов человек наделяется несколькими душами, у восточного славянина установлено существование не менее трёх душ [ЗРД: с. 201–245; Тол.Д:Т2: с. 161–163; Вин.МБ: с. 141–160; Ник.СД: с. 26–38; Жел.ДФ: с. 140–153]. По уходу человека из жизни поныне в Рязанской земле совершается 12 обрядов проводов душ, в продолжении трёх лет [ЗРД: с. 201–245]. Оно указывает на 12 духовных душ-тел, существующих одновременно в одном человеке[16]. О душе и теле посмертного существования

[15] Тело, по контексту речь о духовном или естественном.

[16] Полная числознаковая закономерность Закона русского духа содержит 11 основных поминальных дней/суток: 3, 6, 9, 20, 40 дни, полгода, год, полтора, два, два с половиной и три года. В ряде местностей

говорит И. Христос «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» [Мтф:10.28].

Белорусам ведомо, что «душа, выходя из тела спящего, не покидает его совсем, а "как бы вытягивается изо рта в виде неизмеримой ленты, которая одним концом остаётся в человеке, а другим может быть где хочет"» [Тол.Д:Т2: с. 164]. Это одно из краеугольных положений, раскрывающих вид связи души с плотским телом, с его духовностью. Невидимые нити, невидимый человек известны в разных областях культуры. Все знают выражение «нить судьбы». Врач, русский мыслитель П.Г. Зорин утверждает, что серебряной нитью каждый человек связан с небесной силой Живой/Дживой: «Каждый человек тонкой нитью соединён с небом, питающей его силой жизни», – нить исчезает после его ухода из жизни. Тонкими нитями иного свойства, связываются тонкие тела человека; способностями их видеть и использовать в своей деятельности ныне продолжают владеть многие люди. Психотерапевты, знатоки невидимого мира, способны связывать людей незримыми тонкими нитями и осуществлять определённые воздействия. Стало быть, тонкие тела, души человека и его плотское тело между собой связаны. Содержание самой связи требует отдельного изложения.

2.1.2. Истинная душа-азма, душа-ясма и душа ума – три души руса-славянина

Каков образ истинной души-азмы, «искры божьей» в человеке? Что об этом знает наука, народная культура, для многих людей, ныне потерявших ряд своих понятий[17]?

первые проводы души сразу после обмывания, и всего получается 12 проводов. В других местностях не отмечают шестой день, но на сороковой день два раза выполняют обряд проводов души, итого 12 проводов.

[17] О частном случае утраты знаний. Постепенная утрата, в продолжении 300 лет, культурных знаний о муже-человеке и жене-бабе в

В великорусском языке душа «безсмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; человек без тела, безтелесный, после смерти; жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа…» [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 449]. В.И. Даль через язык представляет различное содержание сущностного и образного души.

боярско-дворянском сословии привела к его изгнанию с лица Русской земли. Действо осуществлялось последовательными мероприятиями: вначале боярско-дворянское сословие отделили от русской веры, русского духа – раскол, расчленение означаемого с означающим; обрили бороды, надели голландские одёжки – углубление отрыва от родного; заставили говорить на французском – утрата сословием существенной знако-образной и мыслительной части духовной связи с русским духом; принудили отказаться от обычаев замужества, погребения и печали, как явления крестьянского, неприличествующие господам, говорившим на иноземном языке – это разрыв с русским духом и русской землёй (предвидел и описал А.С. Шишков). Таким образом многовековыми сложными культурно-историческими действиями верховное жречество, управляющее и владетельное сословие русов, отрезали от духовной и материальной основ бытия своего народа: от внешнего – означающего, и, внутреннего – означаемого; разложили, разбавили западниками и затем уничтожили. Была подготовлена почва для окончательного решения вопроса: в 1917 г. они были выброшены вместе с богатым купечеством как собаки, с родной земли. Кто остался, те были уничтожены или же скрывали своё происхождение до окончания коммунистического времени. Такова судьба «Ивана не помнящего своего родства» и веры.

Утрата высших сословий Руси численно была не большая, около 2–5 % русского народа. Вместе с тем, эти два сословия являлись носителями богатейшего многотысячелетнего опыта управления государством и народом, народами Земли. Поставив руководить государством «бабу и домохозяйку», а блудливых женщин управлять духовностью в государстве, власти переиначили и перевернули природу людского духа, – тёмные силы приступили к уничтожению обезглавленного и отрываемого от веры в Бога русского народа. И здесь они добились успехов, поставив русский народ за 20 столетие на колею смерти/в колею родозгонии, из которых сегодня народ выводится с большими утратами.

Истинная душа, в знаниевом пространстве русского крестьянина, наделена человеческим образом, точь-в-точь повторяющим человека с его глазами и руками, ногами и головой. Близкие люди её могут лицезреть. Душа одновременно может наблюдаться одним или несколькими людьми. В Тамбовском уезде «в представлении крестьян душа человека есть нечто вроде маленького человека, находящегося внутри большого – обыкновенного человека…. Душа человека невидима, и когда она исходит из тела, то удостоившимися может быть прозреваема, примечаемого как некоторый парок (пар) или без определённого образа, или как очертание маленького человека. Время исхождения из тела души – последний вздох…» [Кот.ПОЯС: с. 189–191; Спа.ОПП; Буз.РВБ: с. 531, 532; Тол.Д:Т2: с. 163; ЗРД: с. 233]. Это знание о покидании душой тела сохраняется по настоящее время. Образ души на Русском Севере, по представлениям крестьян 19 в., показан И.А. Кремлёвой. «Душа, пока она в человеке, представляет собой пар, а выйдет – то принимает вид бабочки»; «душа есть маленький ангелочек с крылышками»; «душа имеет вид маленького человечка»; «душа в виде маленького человечка изображена на иконе Успенье Богоматери» [Крем.ППО: с. 667]. Исследовательница отметила, что такие представления о душе в настоящее время существуют по всей Вологодчине.

По мнению жителей Арзамасского уезда, «все души в 30 лет возрастной вид принимают, и после прибавки душам не будет»; «…душа само по себе почтенных размеров, ей 30 лет, и она копия человек» [Пон.ОНБ: с. 59; Лис.НПД: с. 104]. Душа выказывается растущей вместе с человеком, достигающей своей зрелости. По умолчанию проявляется идея совершенствования души, приобретения жизненного духовного опыта во время её пребывания в теле человека.

Белорусы Полесья знают, что «душа это невидимый или едва видимый, прозрачный воздух пар (в виде белого столба, иногда человека)» или «душа чалавека такая сама, як чаловек, анно маленька»; на Владимирской земле великорусы видят «душа – это "малый человек, но нет в ней ни костей, ни мяса"»; малорусы

Харькова утверждают, что «душа – маленький человек с чистым и прозрачным телом» [Тол.Д:Т2: с. 163].

В природе души православные богословы отмечают два начала. С одной стороны, душа признаётся «невещественной» и вместе с тем утверждается «вещественность или дебелость» в том понимании, в каком телесность присуща ангелам [Кар.ДНМ: с. 74; Брян.ИТСС: с.185–184; и др.].

В Праславянском словаре отметили, что ˊбабаˊ языческое представление, например русское бабочка 'мотылек' – это первоначально 'душа бабки, предка женского пола' [ЭССЯ:В1: с. 107]. В русских словарях баба «мотылёк, бабочка»; баба, бабочка – «душа бабы, бабки, то есть предка женского пола» [Цыг.ЭСРЯ: с. 22]. В Троицких обрядовых играх молодые бабы и девки обращаются к белой берёзе «как к божеству-прародительнице, у которого они испрашивают потомство и которое в ходе обряда наделяет их душами-зародышами будущих детей. Некоторые исследователи в образе этого женского божества видят черты Богородицы» [Зим.ДРИ: с. 161]. У бабьей души обнаруживается своё начало, первопредок, по умолчанию он отличается от мужского. Вопрос первопредка мужской души остаётся сокрытым; очевидно, это Бог.

Рассказ П.Г. Зорина, март 2021 г.: «Тяжело тогда болела супруга, подошла к черте… . Врачи больше ничего не могли сделать. Сходила она к подругам и отдала последний наказ, как и что… после её ухода из жизни. И вот я лежу в постели, жена за стеной… . Понимаю, что помочь ничем не могу, я безсилен…. И вижу: из меня вышел небольшой молодой человек, золотистого цвета, как будто плясун в блестящем, плотно обтянутом трико, в чём на подмостках выступают. Свободно прошёл через стену. Встал над постелью супруги, вытянул руку, из ладони пошёл пучок света на её больное место. … Вернулся и вошёл в меня. Супруга постепенно ожила и выздоровела. …Выходила из меня истинная душа» [Запись, на занятиях П.Г. Зорина].

А.А. Котляревским было отмечено народное знание о душе в виде бабочки, пара, птички, человеческого образа [Кот.ПОЯС:

с.189–191]. Н.И. Барсов писал о русском вероучении хлыстов: «По смерти добрых и угодивших Богу людей души их преобразуются в ангелов, а иные причисляются, по мере заслуг, к лику святых…» [Бар.РПМ: с. 441]. В с. Вяземка Вяземской КРК Пензенской области душу видят уходящей на небеса «она в виде дымка над избой, полетела, на небеса»… «душа ходит после смерти, и потом вержится/является днём родственникам в образе человека» [ПЗИ(В), 2000]. Пискунов Б.В., из села с. Тархово Белинского р-на Пензенской обл., август 2024 г., заметил о поминках: «Тогда у нас сношельницы пекли по свёкру, готовили помин у печки тут, и одна из них увидела его и узнала. Он стоял у окна избы, на улице, смотрел как готовятся к его поминкам… Это он прощался с домом, семьёй. Душа сорок дней вьётся около дома» [Кут.СЗСЗ: с. 189]. Повсеместно известно, что покойник сторожит погост после погребения до следующего погребения мертвеца или до истечения сорока дней [Кут.СЗСЗ: с. 10-291]. Можем предположить, исходя из опыта собирательства народных знаний, что бабочка, мотылёк, птичка – это сущности-образы, приносящие или уносящие душу человека.

Общераспространён образ души в русских народных духовных стихах: сущность с руками, ногами, глазами, способная видеть образы в этом и ином мире, испытывать чувства, потребности в еде, питье, одежде, сне и другие, что человеку присущи при жизни. Однако она, в отличие от человека, живущего на белом свете, видит ангелов, святых, Бога, а также тёмных сущностей [Кут.ЮНО:64, 65, 68, 74, 75; ДРХ РМН]. Преподобный Макарий Египетский душу видел, понимал и осознавал образно-человеческой «душа имеет своё око, которым видит, ухо, которым слышит, язык, которым говорит, руки, всё свое тело, и все его члена и, соединившись с телом, через него совершает свои жизненные отправления» [Кар.ДНМ: с. 76; Бар.ОИХП: с. 737].

О сложной строельности души свидетельствует сербская культура. При уходе человека из жизни «строго соблюдается тишина, запрещается плакать и причитать, чтобы не спугнуть, не сбить с пути душу: душа может раздвоиться, и часть её останется в

теле, может вернуться в тело» [Тер.Тол.А:Т1: с. 91]. Точно такое же свойственно русской культуре. Приведу развёрнутый рассказ, записанный в с. Малая Ижмора Вяземской крестьянской родовой культуры Парницыной Е.Н., директора школы, почётной гражданки Земетчинского района: «Я родилась (1949 г.), а через *шесть недель* после моего рождения отца забрали в армию. Он служил в Германии лет 5. Мать, после его проводов ушла жить к своей матери, к *старматъ* (бабушке) моей – Зубковой Аграфене Артемовне (1898-1974). Отец пришёл из армии, и родители стали жить в отцовском доме, я же не пошла, старматъ меня оставила. Я, привыкнув с пелёнок к старматери, не хотела идти к родителям. Вообще я считала старматъ родной матерью, а свою мать как бы второй мамой….. . Мать, как тогда была жизнь, работала постоянно в совхозе на Старой Поляне, туда она уезжала с бабами, и там они зарабатывали на нашу жизнь. Я же всё время со старой матерью была.

Старматъ была, как и все ижморские бабы, набожной. Утром молитвы и вечером молитвы. Я тоже с ней приучилась их читать. И вот после молитв она всегда просила Бога: "Дай мне, Господи *мертъ красивую*, избави меня, Господи от *смерти постыдной*". Я тоже это повторяла за ней. Подросла, но так же продолжала жить со старматерью. И вот как-то спросила её, что такое красивая смерть, а что такое постыдная смерть.

Она объяснила так. "*Красивая смерь* это когда рядом с тобой люди, горит свечка, стакан с водой и хлебом накрыт, читается молитва. *Постыдная смертъ* – когда одна сдохну и никого рядом не будет, без людей.

И вот старматъ собралась умирать. Это было 8 мая, а 9 мая, мы ученики ходили на памятник в с. Большую Ижмору. Стоим мы у памятника, и тут прибегает соседская девочка, дёргает меня за руку и говорит, что старматъ собралась умирать. Я побежала домой. Прибежала, старматъ умирала, но она ждала меня, кругом были родственники. Тут она попрощалась ….. С землёй, с небом, с травой,….. со всеми родственниками и ждала меня. Я упала на её грудь и запричитала. Она меня научила причитать с детства. Она

открыла чуть глаза, узнала меня и вздохнула, и так вот сильно выдохнула: бр-р-р-р-р – губами издала звуки. И всё, перестала дышать, душа вышла, и она умерла.

После я видела её во сне и спросила: "Как она там?". Она ответила, что "всё хорошо было, но вот когда ты прибежала и заплакала, слёзы стала проливать, мне стало плохо". Вот тут у нас и говорят, когда человек умирает, не надо его беспокоить, тишину надо, вопить нельзя тут. После смерти голосят» [ПЗИ (МИ), 2026].

Отличить душу-азму от другой души можно по внешним признакам и по времени её наблюдения. Душа-азма наблюдается в естественном облике или ином, не человеческом. Другие души обычно людьми наблюдаются во что-то одетыми, имеют человеческий образ, и они показываются людям и после 40 дня[18]. Вопрос этот требует отдельного изучения.

При жизни истинная душа, душа-азма воздействует на сознание и духовные тела человека, души ясму и ума, они в определённом отношении ей соподчинены, она удерживает человека в здравом смысле и здравом теле [ЗРД: с. 201–245; Тол.Д:Т2: с. 161–164]. Душа-азма считается главной духовной сущностью в человеке, исконный живопорождающий человеческий образ есть главный знак – Человек.

Обнаруживается: все три души человека имеют человеческий вид; образы иных душ людей, которые являет культура, очевидно, не расходятся с его очертаниями, однако это вопрос требует отдельного изучения. Стало быть, в русской народной культуре внутренний человек ˊзнак-образˊ имеет внешне одинаковый образ с плотским воплощением.

[18] Изложено на основании полевых исследований.

2.2. Вселенская Баба. Кто она, Мать сущая?
2.2.1. Баба и Человек

Слово *человек* языковеды считают двухосновным: *чело* и *век* у акальщиков великорусов, тоже самое в болгарском, *чаловек* – *чало* и *век*: у цокальщиков *цаловек* – *цало* и *век* [Черн.ИЭС:Кн2: с. 378; Цыг.ЭСРЯ: с. 476]. Слово *чело* имеет общеславянское употребление, корнесловие восходит к праславянскому.

Чало, чело – лоб, оно же входное отверстие печи [Цыг.ЭСРЯ: с. 476]. Лоб – верх в образе человека, голова, и, верх в бабьем головном уборе. В бабьем образе русская народная культура различает *лоб* и *лобок* – верх и низ, человеческого тела, плотского и духовного. *Лоб* же есть золотой верх обрядового головного убора молодой бабы. В срядах он означивается: самыми сильными цветознаками духовной жизнеродности, жёлтым/золотым цветом; древними начертаниями – со значениями жизнепорождающего состояния и статуса, и другими знаками. Считается, что верх бабы, верхняя головная изба-чакра единит/соединяет её с высшим духовным божественным рода/родовой силой и Богом. *Лобок* – низ, телесное и тонко-материальное бабьего начала, связан с разнородными силами естественной и духовной жизнеродности, нижними избами. В сряде бабы это пространство заполняется насыщенными красными цветами жизнеродности, небольшой частью золотого цвета, древними начертаниями плодотворения, тканью. Бабы, находящиеся в женских статусах (печальницы, роженицы, войнихи, вдовы, разведёные), а также пожилые – не носят кичек с золотыми лбами, золотых сорок и кокошников; в уборе собственно женщин (вековые, чернавки, церковные монашки, а также бобылки/бездетные жёны) такие знаки всегда исключаются.

В толковании слова человек языковеды выделяют два варианта содержания. В первом: *чело* означивает род, второе слово *векъ* – жизненная сила, действие. В целом ˊчеловекˊ – «совместно действующий», «член рода», «общественное существо». Второе

понимание: первая часть *чело* – верх, возвышенность, а вторая, *векъ* – сила. В этом случае слово ˈчеловекˈ мыслится как «обладающий полной силой», т.е. «взрослый мужчина», человек есть мужское начало [Цыг.ЭСРЯ: с. 477]. Понимание ˈчеловекаˈ связано с общеиндоевропейскими смыслами – возвышенность, дитя, жизненная сила [Черн.ИЭС:Кн2: с. 378; Цыг.ЭСРЯ: с. 476]. В приведенном толковании ˈлобˈ – **входное отверстие в печи**, через которое ставят всё для приготовления, где всё печётся, варится на открытом огне или тепловом воздействии, и, ˈлобˈ головы человека и бабы – связь неясна, не отчётлива. Она больше проявляется, если обратить внимание на глагол ˈчалитьˈ корень ˈчалˈ. В простонародной речи используется в выражении ˈчалить бабуˈ – входить в лоно бабы, совокупляться с женой, продолжать род. Но только ли в этом заключается смысл действа чалить? Почему русский, славянские языки связывают ˈчелоˈ человека с ˈчеломˈ печи. Во лбу же нет отверстия? Её можно назвать загадкой для материалистического воззрения. Современные научные знания о духовности и тонких телах позволили раскрыть её очевидность.

Широкий путь к разгадке пролагают труды коллектива славянских языковедов, обобщаемых О.Н. Трубачёвым и его последователями. Учёный показал связь в славянских языках «чело» с «временем» и происхождение слова «чело» – как передняя выступающая часть, конец и край, передняя выступающая часть предмета, лоб, щека, лицо, передняя часть чего-либо, вращение; в индоевропеистики чело это расти, возвышаться, а также, что важно, – время, вращение. Происхождение «чело» показывается гранью содержания слова человек «чело и век (сила)», где человек дословно понимается как 'имеющий силу во лбу' [ЭССЯ:В4: с. 45, 46, 49, 50]. Что за сила во лбу, если она в руках, ногах и, ещё говорится, что человек с сильной душой. Над челом человека размещается верхняя изба-чакра, под ногами – расположена нижняя изба; понимание "времени" и "чела" – от края до края, соотносится с духовным миром человека, с человеком, являющимся мерой всего и вся, в том числе времени бытия. В этой позиции мерой времени, как силы, выступают духовные свойства бытия, существования человека на

Земле и в роду, взаимосвязи с миром предков и божественным миром. Трудами русских и зарубежных учёных показано, что в духовном пространстве человека есть невидимые образования (тела), со своими входами, именуемые в индуизме чакрами, по-русски – избами/стогнами, по православному окнами; выделяются шесть общеизвестных стогн, каждая со своим именем [Альб.Ч: с. 448–449; Кут.ООРН: с. 22–27]. Стогны соединяют духовное человека с духовными воздействиями вышних сил, временами-силами. Верхняя тысячелепестковая изба-вход в тонкие тела, самая крупная по своим размерам, захватывает *чело* человека; располагается над головой, считается самой важной, обеспечивает связь с высшими духовными силами. Она содержит в себе цвета всех других изб-входов. С этих позиций обнаруживается связь ˹чела˺ печки и ˹чела˺ лба человека.

Подчеркнём: чело именно в сряде молодой бабёнки предельно насыщено разноприродными знаками. И не только оно. Пространство макушечной и затылочной частей верха головного убора также полностью заполнено разноприродными знаками. Известно, что выше тысячелепестковой избы есть ещё изба, на определённом уровне [Кут.ОР: с. 259, 260, рис. 116]. Народоведение с 19 века по настоящее время показало существование у восточных славян, славян очень высоких двурогих головных уборов молодых баб, с пространством между рогами, заполненным сеткой.

У восточных славян в справе молодых мужей не выделено какого-либо головного убора, близкого по знаковости бабьему. Ничего удивительного здесь нет. Знаковое различие подчёркивает духовную и телесную жизненную предназначенность людей, прежде всего бабы и мужа.

Обнаруживается особенное мужского и бабьего [19] в понимании ˹чело˺.

---

[19] Знаковость ˹лба˺ и ˹лобка˺ сряды [19] находятся в единстве с общенародными смыслами. Прядь волос на лбу именуется чёлкой, чёлкой же называют кисти на воинском знамени: они знаменуют духовные силы воинства. Знамя воплощает боевой воинский дух. По настоящие дни чёлки

Обратимся к иным свойствам бабы, вычленяемых народной культурой

2.2.2. Баба – хозяйка оплодотворяющей силы мужа

В Чернавской КРК, как и у всех славяно-русов, посвящением в бабу считается замужество, свадьба. Оно знаменуется ношением сряд и уборов (украсы, одежда, головной убор, поясной убор, обувной убор) с яргами-свастиками-костылями [Кут.ЮНО: рис. А034–А045; и др.]. Ярга-свастика – наидревнейший знак Бога Творца, знак родовой и оплодотворяющей сил мужа [Кут.ЯКЗСР: с. 696–699; ЯССИ: с. 6–329; здесь полный список источников]. Чернавские девицы и женщины, то есть не бабы, до настоящего времени не носят такой

являются обязательными на воинских знамёнах, в украсах праздничных уборов военных и т.д. Женские и девичьи волосы служат средством связи с духовными силами отцовского рода, искусом связи с тёмными силами. Девица, становясь бабой скрывает волосы на всю оставшуюся жизнь. Вдовство, развод не меняют отношения к волосам – они остаются спрятаны от людских глаз и пространства. Народное отношение к волосам полностью воплощено в образах православия: иконописные лики Божьей Матери всегда с покрытыми волосами. Единственная икона Богоматери, «Взыскание погибших», пишется с открытыми волосами; в средневековье бабы у восточных славян в отдельных поминально-печальных обрядах не покрывали голов. В современности русские бабы непосредственно соотносят свой личный образ (покрытая платком, повойником, в двурогой кичке) с образом Богоматери. Женщины (вековые, чернавки) о себе такое не позволяют высказывать. Волосы бабы предстают средством связи с прежним, отцовским родом, из которого она выходит, девица, умирая духовно, разрывает невидимые связи с отцовским родовыми силами. Мужчины не скрывают своих волос, культура не знает такого явления. Тоже в православии: Бог Отец, Бог Святый Дух, Бог сын, Святая Троица изображаются с открытыми волосами; святые-мужчины и обычные мужи на иконах пишутся с открытыми волосами (см. «Деисус и молящиеся новгородцы». 1467 г или 6975 г. от сотворения мира. Мужи на ней с длинными волосами, лежащими на плечах и бородами, бабы с сокрытыми волосами).

знак. Объяснения этому вестницы дают простые: «Выдали за мужа и носишь сряду с костылями: у тебя есть муж. Кто замужем, то они носят костыли. Мужик костыли не носит (улыбаются)». Другие поясняли проще и доступнее: «Мужик он сам костыль; мужик на мужика не лезя (о зачатии. – *П.И.*)» [Кут.ЮНО: с. 243]. Идентична ситуация с ношением этих знаков в одеждах и уборах Сядемской крестьянской родовой культуры. Объяснения, вплоть до смущённых или весёлых улыбок, что заметно в беседах, одинаковы с чернавскими. Они стали нам понятны, когда пожилые бабы, старухи прямо разъяснили, что ярга-кривоношка есть знак соития с мужем. Примеры обнаруживают и объясняют смыслы мужских знаков в срядах баб. Баба оплодотворяется семенем мужа и вынашивает дитя в поле родовой силы своего мужа [Кут.ЗКНИЗ: с. 3–15]. Ярга не только знак оплодотворения, но и знак владения бабой родовой силой мужа. Баба носит на себе знак яргу как указатель владения чем-либо высоким, изначально ей не принадлежавшим, данным ей для продолжения мужского рода и бабьего начала. Одновременно это знак лично-родового достижения права и обязанности продолжать жизнь, это знак наделения и открытия родо-родильных возможностей. Сама Баба в культуре есть высокостатусный знак владения Женой родо-родильной, Вселенской силой.

2.2.3. Баба: детородный уд и мужской образ родовых сил

В.И. Даль представляет сверхсложный образ бабы. «Баба – замужняя женщина низших сословий[20], особо после первых лет, когда она была молодкою». В переводе на доступные смыслы – когда рожает детей, время родославного родокона. Другое

[20] Отнесение слова ѓбабаґ к низшему сословию – позднее явление, проявлялось в языке дворян, отделивших себя от народа. У крестьян замужняя мать, будь она дворянка, крестьянка именуется главным понятием – баба.

значение: «Баба – Мать отцова или материна» – здесь нет указания на сословность. Это уже другая баба, пожилая баба, т.е. старуха, бабушка, баба, что имеет внуков. Баба противопоставляется девке: «*Не тужи по бабе, Бог девку даст*. Утешение вдовцу». «Разсоха, столб, пень, стояк, одинокая стойка с проушиной» – здесь внешний образ бабы в языке представляется чем-то столпным, в виде стояка. Ѓстояќ – в народной речи знак мужского члена, в состоянии готовности к соитию. «Трамбовка, чурбан с рукоятками для трамбовки щебня; кий, пест, чекуша, балда, чекмарь… коренной зуб, пучок или сноп, загнетка, жароток…». Кий и пест и другие предметы в народной словесности и материальной культуре устойчиво означивают мужскую пичугу. «Бабка – пень, короткая коренастая стойка, столбик, ножка и др.» [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 28–30]. Это только небольшая часть, представляющая внешние образы мужской ипостаси под именем баба. В словаре первой половины 19 в.: «Баба – орудие чугунное, для вколачивания свай; столб у колодца» [Сок.ОСРС: с. Ч1:33]. Название из разных словарей. «Баба…. Бабки – на толчеях: столбы, между которыми песты движутся» [Шим.К: с. 2]. «Бабка – опора, стойка в строительстве» [СОРЯ:В1: с. 72]. «Бабка – столб, служащий для опоры чего-либо» [СРНГ:В2: с. 18]. «Баба, род высокого цилиндрического кулича» [ЭССЯ:В1: с. 107]. Пасхальный кулич поныне именуют «баба кружевная», «баба пуховая», «баба праздничная», «баба украинская», «баба петербургская» [Друк.РР: с. 106–109]. Кулич – столпообразное печёное изделие, обоготворённый мужской образ русской народной и православной культуры.

Создатели «Праславянского словаря» сделали важное указание к слову Ѓбабаѓ: во всех славянских языках первичное значение Ѓбабаѓ и смыслы многочисленных вторичных образований имеют одинаковые значения. Считается что они могут происходить из разных посылов. Широта бытования слова на огромных просторах славянского мира, единство смысловедения, всё обнаруживает его древним образом, наполненным божественными смыслами [ЭССЯ:В1: с. 106–108]. В родноверческом понимании русов происхождение слова баба рассматривается как

бабочка ˊмотылекˋ – это первоначально ˊдуша бабки, предка женского полаˋ. Одновременно высказывается идея о древнем происхождении слова, связанного с ˊжидкой кашейˋ, с идей ˊнабухатьˋ [ЭССЯ:В1: с. 107]. Последнее смысловедчески согласуется с нашими исследованиями, показавшими, что собственно бабой именуется молодуха забеременевшая, отяжелевшая, набухшая и родившая дитя. Совокупность характерных признаков может независимо друг от друга указать верные пути решения происхождения слова.

Выявляется широкий круг обрядовых вещей, повседневных предметов обеспечения жизнедеятельности, внешне представляющих мужскую знакообразность, но именуемых ˊбабаˋ и связанных с жизнью. Чем порождено такое явление?

Язык и народная культура раскрывают и другие грани смысловедения образа бабы: «Баба-яга, большуха над ведьмами, подручница сатаны» [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 30]. Знаковость образа наполнена тёмной духовностью, явна однобокая неполнота образа, его тёмная грань. «Баба-яга костяная нога» в русских сказках связана с миром душ. Баба – «бабка-повитуха» – повивальная бабка [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 30]. По народному знанию баба-повитуха ходит с беременной за душами для будущих младенцев. Видим, что баба-яга и баба-повитуха занимаются одним делом – веданием человеческих душ.

В словопроизводном словаре Г.П. Цыганенко «Баба – сложное понятие. Древнее. Баба – душа бабы, бабки, предка женщины» [Цыг.ЭСРЯ: с. 22]. Дух – дух, душа, осознание, мышление, моральная сила, нематериальное сверхъестественное существо [Цыг.ЭСРЯ:120]. Обнаруживаем первичный смысл – ˊбабаˋ есть душа Ѣбыˊ, духовное тело, обладающая какой-то первоначальной силой; вместе с тем ˊбабаˋ – сверхъестественная сущность; и всем очевидное: баба порождает человека; она же с бабой-повитухой обеспечивает детей душами. Утверждение – баба есть душа, имеющая своего предка, духовное существо, по умолчанию указывает на своего предка у мужчины. Внешне это может показаться сложно осознаваемым. Но оно не противоречит

существованию у человека трёх душ, двенадцать душ; скрывая нечто особенное о происхождении бабьей души.

Когда рождается бабья душа или женская; девичья душа, преобразуясь, приобретает новые свойства и становится таковой? Рождение дитя с душой переводит молодуху в статус «молодой бабы». Жена именно здесь становится бабой, когда успешно проходит путь двоедушности истинных душ-азм и овладения силами с ними связанными: полагая слово *ба* – её душа и, *ба* – душа дитя. Появились внуки – свекровь приобретает статус «полной бабы», т.е. родо-родильная сила проявляется в дальнейшей жизни. Народный язык вычленяет в образе Бабы-Матери духовное, какое-то сокровенно-закрытое, очевидное только проявленному женскому началу, т.е. Бабе-Матери. Стало быть, суть Бабы – это её душа, вынашивающая и рождающая души людские на белый свет, доставляющая души людские, хранящая души людские. … Поныне, девка-мать незаконнорожденного, в народной культуре не признаётся бабой. Такая мать не баба. Обращение к иному образу матери полезно для понимания истинного лика Бабы-матери. Это нужно подчеркнуть, ибо противопоставление: Баба-мать и мать гулящая не баба снимает много иных вопросов, для широкого круга исследователей. Языковедение устанавливает различие между истотным духовным бабьего начала и духовного мужского; бабьей душой и женской. Последнее очень важно понять: для современного сознания, а иногда и научного, исследователи не замечают общеизвестное в науке, они знают, но не понимают различия между женской и бабьей душами. Предполагаем, что здесь кроется разгадка целого ряда значений и смыслов слова ѓбаѓ.

Почему русский язык различает душу мужскую и душу бабью? За простотой укоренённого в языке и речи, «у мужика – мужская душа, у бабы – бабья», скрывается сложнейшее строение духовности семьи: бабы и мужа, родовых сил и духов, взаимодействие вселенских сил и начал.

Для примера. В русской и современной русской археологии широко известны каменные изваяния воинов, мужчин, матерей, имеющих столпообразную целостность. У великорусов каменные

истуканы древних курганов, часто имеющие мужское изображение с воинскими или жреческими принадлежностями, именуются бабой [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 28]. В позднее средневековье, 6980 (1472) г., писали: «А Силян же есть пристанище... а в немъ баба Адамъ на горѣ на высоцѣ» [СОРЯ:В1: с. 71]. Понятие «баба Адамъ» здесь возводится к образу первочеловека. В недалёком прошлом Первочеловек в русском народе именовался Бабой. Очевидно, что православно-христианские летописцы, зная смысл общепринятого названия каменных Баб – первочеловек, не дерзнули отрицать церковные установления. Все подобные каменные изделия поныне именуются «Каменные бабы», понятие женщины здесь не присутствует, оно отринуто. Современные культурно-исторические науки переняли народное знание о ба́бах, и ввели понятие бабы в научный словник. Интересно народное выражение «бабушкино яблоко» – порода крупных, белых, с краснобрызгом, мягкое, вкусное [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 29]. Какая-то загадка, связанная с родовыми началами, которыми явно ни одна бабушка не наделяется.

Душа мужа в культуре мыслится самодостаточной, самоответственной, самодержавной. На Руси значимость мужского начала была столь высока, что подушную подать брали только с лиц мужского пола. По нынешним воззрениям явная несправедливость, перекос в защиту бабьего начала. Душ на Руси до 1917 г. считали по числу лиц мужского пола. Якобы «несправедливость» отношения к мужскому началу выражена и в других «перекосах». На воинский учёт души мужского пола в 17 в. (8 тыс. от сотворения мира) ставили с возраста полугода – одного года [ПКСП: с. 262, 501]. Очевидно, что такой подход русов определялся не своеволием бояр, он был соразмерен народному видению роли и значимости мужского начала. С грубых материальных воззрений: мужчина управитель и хозяин, защитник-воин и герой; в простонародном, сильно сниженном понимании – мужчины есть «расходный люд» при защите Родины: «мужиков взяли на войну и наваляли

тыщами[21]». Родина-Мать это Баба-Мать, творящая род, рождающая Людей. По настоящее время в России парни с 14 лет находятся на воинском учёте, девочки государством никогда не брались на такой учёт, не ставятся они и поныне. Обратим внимание на современность. В ходе частичного призыва на войну, объявленного 21.09. 2022 года, брали мужчин. Лица женского пола не призывались. Такова действительность культуры. Исключение составляют бабы и женщины определённой подготовки.

Вопрос о духовных особенностях мужа и бабы, проявленных в перемеживающихся изображениях, требует объяснения первоистоков, породивших неожиданно открывшегося мужского содержания образа славянской, русской Бабы. Кто она?

2.2.4. Баба – умирающее и возрождающее божество. Вселенская сила

Словари русского языка, раскрывая многогранный образ бабы, в силу ограничения своих возможностей редко вдаются в содержание её смыслов. Труды по обрядовой, русской и славянской народной культуре подводят к пониманию истотных начал бытия бабьего начала.

В русском языке ʹБабаʹ – созвездие Плеяд; у поляков оно ʹстаропольское название созвездия плеядʹ. В других славянских языках Плеяды, Стожары также именуют ʹБабаʹ [ЭССЯ:В1: с. 106; Тол.Тер.Б: с. 123; Дал.ТСЖ:Ч1: с. 29]. Баба обнаруживается вселенской сущностью, вселенской силой. Вселенская бабья сила, по народному знанию, проявляется в других пространствах бытия народов. Так в этом же ряду, но ниже по значимости, понятие «баба» выказывает другие солнечно-космические возможности. У болгар ʹбабин пояс ʹ – радуга; сербское ʹбабин кутʹ – небесный северозападный угол, откуда идёт непогода; чешское ʹбабкаʹ –

[21] Село Вяземка Пензенской области, 1990 г.

тёмная туча, приносящая бурю; кашубское ˊбабаˊ – туча, предвещающая гром. Поляки о лунных пятнах судачат – «баба сбивает масло; баба печёт хлеб» [ЭССЯ:В1: с. 106; Тол.Тер.Б: с. 123]. У великорусов баба древняя «облачная жена», приносящая живую, целебную воду, т. е. дождь [СРНГ:В2:14]. При перемене погоды и появлении снега кашубы скажут «стара баба пошла танцевать». Северновеликорусы при благоприятном снеге, сменяющемся безветрием, говорят, что «старая баба померла». В польских Карпатах как вершины гор покроются снегом, заметят «уже баба замёрзла» [Тол.Тер.Б: с. 123]. Баба у славян осознаётся правительницей сил, творящих погоду на Земле, и одновременно знак-образ творящей силы. Она проявляется уходящей и приходящей силой, получившей определение понятием умирающее и воскресающее божество.

Сербо-хорватское баба или баба руга 'мифическое существо, которым пугают детей' [ЭССЯ:В1: с. 108]. Это иная грань прадревнего пласта культуроведческих воззрений на бабью силу.

У белорусов ˊЖитняя Бабаˊ – последний сноп ржи, основа будущего урожая, перевязывался полотенцем, – богиня Урожая, плодородия; она же помогает излечивать женские болезни [Кац.БАТВ: с. 11, 34]; у великорусов словом ˊбабаˊ именуют снопы, пучки чего либо, особо при уборке урожая. Так 10–13 снопов, комлями укладываются, а последним *бабка* накрывается шатром [Дал.ТСЖ:Ч1: с. 29]. У поляков последний сноп называют Бабой, то есть Старухой. «В последнем снопе, – говорят польские крестьяне, – сидит Баба» [Фрез.ЗВ: с. 379]. Бабой именуют и сам сноп, связанный иногда из 12 более мелких снопов. Числознак указывает, что очевидно, на завершение круга действа – рождения, взращивания и созревания поколения, духа хлеба и самого хлеба. Польские крестьяне связывали действо жатвы последнего снопа с рождением жницей в продолжение года дитя. Крестьянкам, связывающим последний сноп, соседи кричат, что у неё «Баба, или что она Баба». В Краковском воеводстве жнецу, связавшему последний сноп, говорят: «В нём сидит Дедушка». Когда это же самое делает жница, то скажут: «В нём сидит Баба» [Фрез.ЗВ: с.

379]. Литовцы последний сноп именуют Бобой или Старухой, что созвучно со славянскими языками.

У восточных славян *баба-повитуха*, *баба Соломонида* – помощница в бабьих родах. Бабья вселенская сущность выказывается силой рождаемости Земли, обеспечивающей пищей людей. Одновременно это сила, непосредственно помогающая рожать людей

У северновеликорусов ѓбелая бабаґ – водяной дух [СРНГ:В2: с. 15]. Гуралы Карпат Польши считают, что в последнем снопе скрывается ѓбабаґ – дух хлебной нивы. Содержание понятия бабы обнаруживается духовной силой, обеспечивающей пищей жизнь людей на Земле.

На Бельщине Смоленской земли ѓбабуґ-сноп обвязывали платком и надевали на неё рубашку; словенцы Каринтии, ударяя серпом по последнему снопу – «убивали бабу», тоже свойственно хорватам [Тол.Тер.Б: с. 123]. Схожая идея помощи в умирании, чтобы воскреснуть нами выявлена у великорусов Рязанской земли. Здесь покидающему жизнь читают отходную молитву; чтобы долго не мучился на грудь кладут ѓсмертный узелґ. Показанное обнаруживает новую грань явления умирающей и воскресающей божественной сущности. Различные бабьи силы непосредственно взаимодействует с людьми, они не только всесторонне определяют их Жизнь на земле, влияют на рождение, но и одновременно люди оказывают своё влияние на эту неземную силу; своевременно прекращая воздействия бабьей силы – «убивая бабу», завершая её воздействие. Важно понимать что «убивание бабы» есть и обрезание от поступления, от питания одним из потоков вселенской силы, созидаемой, людьми или природой. Забывчивость перекрытия потоков вселенской силы с источником восприятия может привести к нежелаемым последствиям Народное знание выказывает непосредственное взаимодействие вселенской и человеческой силы на духовном и природном уровнях.

Очевиден ярко выраженный знаковый уровень взаимодействия вселенской бабьей силы и народа. В знаках рушников у белорусов Жытная Баба, у северновеликорусов и

южновеликорусов Рожаница, занимают верхний ряд в узорах вышивки или тканья, знаменуют высшую надродовую силу: Божественную Мать покровительницу Рода [Кут.ЯКЗСР:рис. Б41, Б44, Б46, Б51, Б70, Б83, Б88]. Рожаница в узорах восточных славян часто заменяется Древом жизни, что выказывает её связь с родовой силой мужского начала (ср. Кут.ЯКЗСР: рис. Б09 и рис. Б42–Б46).

По многочисленным свидетельствам русов «Баба золотая», древнее славяно-русское божество – мать всех других богов. Её образ представляют с младенцем на руках или ином положении, что строельно идентично иконическому образу православной Богоматери с младенцем.

Культура славян обнаруживает Бабу Вселенской духовной силой, знаменующей солнечные силы, умирающий и воскресающий дух плодородия и дух природы, умирающее и воскресающее божество; баба богиня Урожая; дух жизни; покровительница жены-бабы. Выявляются мировоззренческие статусы, силы Бабы в славянском мире. Назовём их по нисходящей значимости.

Баба – Вселенская сила.

Баба – вселенская ближайшая сила/солнечное пространство.

Баба – мать умирающих и воскресающих божеств плодородия Земли.

Баба – дух природы.

Баба – предок души бабы. Рожаница.

Баба – образ мужского уда;

Баба – повитуха, родовспоможительница бабам при рождении Человека.

Баба – мать, порождающая людей.

Баба – жена, мать, бабушка, хозяйка.

Баба – древнее существо предания, кем пугают детей.

Баба – мужской образ у славяно-русов и славян.

У индоевропейских народов слово и понятие баба содержит идентичные или схожие смыслы. В землях Европы: Германии, Шотландии, Франции – дух зерновых полей называют Великая Матерь, Матерь Хлеба, Матерь Жатвы, Бабуся, Старая Жёнушка,

Старая Дева, Старуха, Старик, Мать Льна, Мать Пшеницы, Мать Ржи, Мать Ячменя, Мать Овса, Бабушка [Фрез.ЗВ: с. 374–379]. В Восточной Пруссии во время жатвы пшеницы или ржи кричат женщине, связывающей последний сноп: «Тебе досталась старая Бабушка». «В некоторых областях на севере Германии последнему снопу придают черты человека и называют его Стариком». О женщине, связавшей последний сноп, говорят, что ей достался Старик. В Силезии Бабушке, огромной связке из трёх или четырёх снопов, придавали черты сходства с человеком. Последний сноп в ряде земель может наряжаться в женские одежды, бабьи, знаменуя дух рождающей силы. Старик, что сегодня очевидно, это мужская сила, в духовном пространстве которой происходит зачатие жизни. Она, как и Старуха-Баба, выполнили свою судьбу, породили урожай и стали старым поколением, передав свои возможности снопу-хлебу, осмысливаемому новым коленом жизни.

По мнению В. Маннхардта (19 в.), дух хлеба, пойманный в последнем сжатом снопе, отождествляется с человеком, выполнившим это действо. Явное указание на порождающую силу Бабы, Великой Матери.

Широкий круг значений и смыслов понятия Бабы выводит его на высшую ступень научного представления о земных и вселенских порождающих и управляющих Силах бытия славян.

2.3. Духовные начала и силы рождения главного знака

По народному вероисповедальному, мировоззрению полнота человеческого бытия является миру и роду соединением двух первоначал, где мужское занимает место первоистока, а бабье – первоначала. В православии оно выражено предельно ясно: человек создан из земли, а женщина из ребра мужчины. Это важные общие основы, вместе с тем они, намечая происхождение единства словесного знака-образа, не раскрывают природу истоков означающего и означаемого главного ˙знака˙. Что входит в исходные духовные начала порождения знака-образа человека? Обобщённо

изложим последовательность осуществления ключевых обрядовых действий, представляющих духовность зачатия и рождения Человека людьми, соотношение духовного и плотского человеческого мужского и бабьего. Идея происхождения первочеловека созданного, порождённого, взращенного требует самостоятельного изучения, обобщения всего изложенного в православном богословии и вселенских учителей церкви.

***

Зачатию дитя предшествует намерение двух родов на свадьбу, и, моление о помощи Бога, входящее в **законное решение** на создание семьи. Жениха, после естественного очищения/мытья непитой водой: 1. Благословляют отец и мать – родительское наделение правом на создание семьи; 2. Благословляют крёстный отец и крёстная мать – наделение правом использования духовных вероисповедальных сил общины. Для невесты свадьба невероятно сложнейшее действо. Невеста: 1. Сорокодневная личная духовная подготовка по вхождению в пороговое состояние; 2. В ходе её – естественное и чувственное очищение; выход из девичьего сообщества невест; 3. Общинное благословение на выход из родовой общины, одновременно на создание семьи; 4. В пороговом состоянии, то есть по окончании первого свадебного сорокоустам – выход из небесного рода отца (умирание), т.е. из поля/потока родовой силы рода отца; 5. Благословение родителей – разрешение на путь замужества; 6. Благословение крёстных – духовная поддержка, разрешение на выход из родовой духовной общины (существуют варианты).

Совместные обряды для жениха и невесты. 7. Посад – соединения истинных душ-азм невесты и жениха, – вершат знающие люди родов. Венчание (может не входить в этот обряд); Начало создания духовного ядра нового духа новой семьи-рода. 8. Благословение новой семьи родителями невесты – получение невестой права пользования бабьей, родо-родильной силой – зачинать, вынашивать и рожать детей; 9. Благословение молодых родителями жениха – начало духовного принятия невесты в род мужа; 10. Повивание невесты и жениха: – обрезание невестинских

средств (волос), использовавшихся ею для духовной связи с родовыми духами отца; – знаковый перевод в статус молодухи-бабы; – включение жениха в родовую силу отца; включение семейного духа молодой семьи – невесты и жениха, **в родовую силу рода молодого**, и, завершения «включения» бабьей силы – рожать детей, наделение молодухи правом управлять родовой силой (частью) рода мужа, то есть передача-наделение невесты-молодой свекровью правом распоряжения родовой силой жениха. 11. Соитие молодухи с мужчиной (или женихом) рода мужа. 12. Рождение дитя – действо явление знака-образа, человека.

Что происходит в результате описанных действий на свадьбе в первые часы и дни рождения нового семейно-родового духа? Невеста вышла из пространства родовой силы отца – Древа рода отца, и получила право пользования родо-родильной силой, передаваемой по бабьему колену. В родовой силе отца дочь не может стать бабой. Культура, жизнестрой народа такого явления не знает[22]. Для рождения детей необходимо будущую мать посвятить в иной мужской род. Бабий и женский дух всегда творят естественную и духовную жизнеродность в мужской родовой силе; женщина или баба всегда находятся в поле (потоке) родовой силы своего отца или мужа, без мужского покровительства они не остаются. Тут же после выхода из рода отца немедленно создаётся новый семейно-родовой дух – известный нам как семья. Семейный дух новой ячейки сразу же встраивают в Древо рода отца жениха, он занимает место в своём колене (рис. 6). Жених (мужчина рода) получает право зачинать детей, пользоваться оплодотворяющей силой и духовной силой рода, будучи её носителем. Невеста наделяется правом получения оплодотворяющей силы, и правом распоряжения родовой силой рода своего мужа, и правом рождения детей; **включается в действие вселенская бабья сила и родо-родильная сила**.

[22] В народной культуре отсутствует обряд развода мужа и жены, т.е. отторжения одной души от другой.

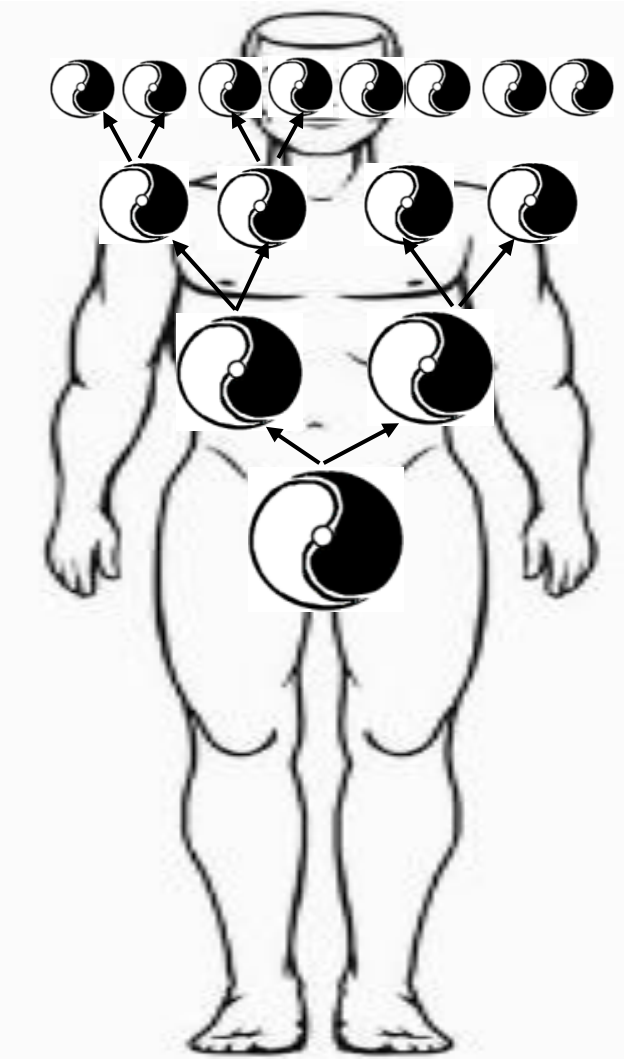


Рис. 6. Поколения семей на Древе Рода. Два начала яр-ярь – семья, порождающая новое поколение

Духовные Силы и Начала созидающие семейную порождающую жизнь:

души жениха и невесты;

душа-азма;

душа-ясма;

душа-ума и другие души;

новый семейно-родовой дух;

родовая сила отца мужа;

родовой дух отца мужа – первоначало; народный дух (русский дух);

оплодотворяющая сила рода мужа (жениха);

бабья сила – первоначало;

родо-родильная сила жены;

общинный дух рода (представляют крёстные);

божественные духовные силы;

божественная жизненная сила жизни Жива (Джива), мужская и бабья;

Бог.

В молодой семье з**нак-образ** порождается духовной троицей: а) мужской душой, бабьей душой, б) семейным духом в родовой силе мужа и в) бабьей родо-родильной силой, встроенной в этот родовой дух.

Обобщённые знаки образы продолжения жизни: Древо рода – знаменует род мужа, содержит идею Бога Отца [23] , Богочеловека и Бога Духа (Святого Духа); муж держатель родовой силы. Древо жизни – род бабьего начала, бабьей силы, её знаменуют Рожаницы, Богородица в православии; жена – носитель родо-

[23] Стоглавый собор в 1551 году запретил изображения Бога Отца. Запрещению подлежали существовавшие на то время иконы: Сопрестолие, Отечество, Ветхий денми, Распятие в лоне Отчем, Саваоф, Шестоднев, Всевидящее Око, Отче наш, Премудрость. Сегодня известно трёхликое изображение Бога: Бог Отец, Бог Святый Дух, Богочеловек – Троица Рублёва.

родильной силы, управительница и плотский движитель родовой силы мужа, владетельница и управительница бабьей силы. Они показывают сложное соотношение Духовных Сил и Начал, продолжающих жизнь в Боге.

В народной культуре семейно-родовой дух выражается изображениями двух начал яр-ярь – родовая сила мужа, питающаяся бабьей силой (рис. 6). Самое общее представление «участников» порождения человека приближает к пониманию природы единства означаемого и означающего.

2.4. Оппозиция нераздельности в творении образа человека

Рождение законного дитя, знака образа, вершится, как показано выше, духовной троицей при взаимодействии мужских и бабьих начал и сил, в лоне Божественного мира. Здесь особо укажем на строельность происходящего, свершаемого двумя взаимовложенными действиями – на духовном и плотско-телесном уровнях.

Строельность первого уровня действий: **девичья душа** а) вводится в духовное пространство жениха, б) молодой семейный дух помещается в родовую силу рода мужа, в) дух невесты, молодой познаёт дух молодого, мужа. Обратим внимание на русскую речь (см. выше): спознание, то есть создали семью и зачинают детей.

Строельность второго уровня: мужская плоть мужчины рода вводится в бабье лоно, зачатие плода в утробе матери (рис. 7) – рождение дитя. Взаимодействие плотских и духовных сил порождает **знак** образ – рождение сына; знак-образ – действие и результат, что в русском языке высказывается словами ˊзнатиˊ, ˊпознатиˊ.

Обнаруживаем: на первом месте в порождение знака-образа стоит духовное действо познания – дух невесты вселяют в духовность мужского начала, женское познаёт мужской дух и преобразуется рядом обрядовых действий в бабий дух, точнее

соединяется с ним и наполняется им. Дева познаёт мужской дух, входит в новую для неё мужскую родовую силу, становясь Бабой по духовности, духу. Второе действо – муж или мужчина рода познаёт невесту-молодуху нарекаемую бабой, естественное познание, делается новый шаг к рождению законного дитя и рождению Бабы. Ключевое событие в действиях: культура на первое место поставила **духовное познание**. Стало быть, русские и индоевропейские языковеды совершенно верно определили идею первоначала духовного познания в рождении знака-образа (см. выше).

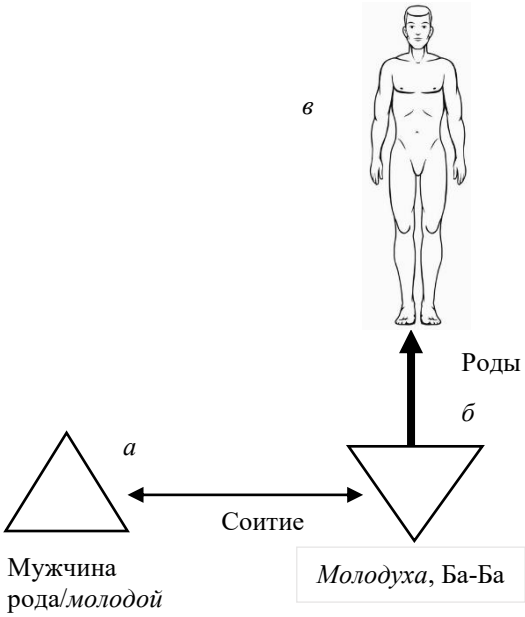


Рис. 7. Порождение духовного, телесно-плотского знака образа в семье. Троичное строение духовно-плотской оболочки: а – отцовское начало, духовное соитие жены с родом мужа; б – материнско-бабье начало, плотское соитие рода мужа с невестой-женой; в – рождаемый человек

Два истока, два духовных кровотока начал – мужской и бабий, соединённые Богом, вселенскими и родовыми духовными силами, зарождают и взращивают душу младенца в **материнском теле** в духовном **поле родовой силы отца**. Рождается полноценный человек, единый и целостный знак-образ. Именно полноценное, законное и нераздельное единство мужа и матери, порождает целостный единый знак-образ – дитя; единство означаемого и означающего порождается единством телесного и духовного мужа и жены. Оно выступает ключевой основой зарождения целостности и нераздельности Человека.

Оппозиция очерёдности семейного познания, приводящего к рождению знака-образа, укоренена в культуре и не допускается её нарушения.

По существу рассмотрены краеугольные условия, подводящие к раскрытию содержания единства и целостности знака, но не проявляющие ни единства, ни содержания. Продолжим обоснование.

2.5. Неполноценность человека. Незаконно рожденный. Истоки

Явление незаконнорожденности человека, неполноценности знака-образа обусловлено отсутствием «духовного питания» душ младенца в утробе матери.

«Духовное питание» души младенца обеспечивается духовностью мужа и духовностью жены, оно полноценно питает внутриутробное развитие духовности дитя. Совершенная духовная почва создаётся новым семейно-родовым духом в поле родовой силы мужа, питая всем необходимым взращиваемые души младенца, порождая их управляемость вселённой в младенца истинной душой. Душа-азма незаконно зачатому может не даваться или иметь свои ограниченные возможности. В первом случае происходит вызревание духовности дитя, при отсутствии

полноценного божественного воздействия. Во втором – душа-азма может иметь слабое воздействие. Слабое научное представление о взращивании душ человека в утробе матери не отменяет происходящего в духовной действительности и само существование знания вопроса в народной культуре.

В крестьянской среде рождённых вне семьи именовали обидными словами, в царско-боярском сословии их не допускали к управлению государством, осознавая духовную неполноту внутреннего образа человека, внутреннего человека.

2.6. Единство и целостность духовного и телесного образов человека при переходе в мир предков

Развёрнутое содержание главного знака, включающего тело человека с его 12-ю душами, при всей очевидности, требует понимания и проверки.

Народная культура восточных славян поныне сохраняет развитую печальную, поминальную и погребальную обрядности, где ключевое внимание уделено сохранению образа человека. Сохранение целостного знака-образа человека при его переходе в иной мир достигается решением трёх задач.

1. Восстановление телесной целостности человека.

2. Воссоединения единства всех душ человека в междумирье.

3. Соединение телесного и духовного образа человека в ином мире. Перечисленные задачи постоянно и поныне решаются в русской народной культуре. При этом обрядность, совершаемая в Русской православной церкви, полностью согласуется с народной культурой, порождая укоренённое понятие – народное православие. Одновременно с этим проявляются основные позиции единения православия и народности на духовном уровне.

Общеизвестно в культуре: при рождении знак-образ человека целостен. Телесная целостность включает всё естественное порождаемое бабой-матерью, всё созревающее при оплодотворении бабьего мужским, оно включает пять частей: 1.

дитя, 2. место (послед), 3. пупок, 4. рубашка/шлычок, 5. тело рода (телесное предков рода), воплощённое в связи дитя с матерью. Начальное тело рода – телесно-плотское родовых начал: семя и яйцеклетка.

При рождении телесная целостность человека расчленяется на пять отдельных указанных частей. При погребении они воссоединяются. Соединение телесных частей человека происходит посредством Земли-матушки. Все отдельные телесные части человека, сохранённые в различных состояниях и местах, перед погребением собираются в гроб: кладётся тело, к нему рубашка, если она была. Пупок, послед и тело рода сохраняются в виде праха, смешанного с землёй, перемежанного с почвой. После родов послед, пупок захораниваются в подполе, у красного/святого угла избы (есть варианты). Вот этой землёй посыпается тело (убраное, покрытое домотканью) в гробу при совершении обряда предания земле. Обряд предания земле направлен на **воссоединение телесного в целостность, расчленённого при рождении на части, и создания условия воссоединения человека с душами**. В земле находится прах пупка, прах последа и прах предков мужского рода [Кут.ПЗ: с. 63–67; Бел.Вин.Топ.З: с. 315–321; Каб.П: с. 200–2002; Каб.ПП: с. 353, 354; Плот.Р: с. 489, 490]. В гробу происходит постепенное воссоединение всех частей, включая постепенно поступающие души. Действо предание земли укоренено в народной культуре и православном вероисповедании.

В чём суть соединения телесного человека со своим родом? Порождённое тело человека есть плоть от плоти, кровь от крови отца и матери. При рождении оно отторгается от рода – от отца и матери и предков. Вопрос воссоединения образа культура решила так. Места/последы от рождения детей рода и пупки захороняются в подполе, точнее в подпольной заваленке[24] избы; стремятся их похоронить в месте нахождения порога или переднего угла (есть

[24] Подпольная завальня – насыпается из земли в ходе строительства избы, утепляет основание избы, подвальную.

варианты). При подготовке к погребению земля-почва, для предания Земле, берётся с этого места: оно вместилище телесности частей человека и его предков по мужскому колену. Земля отпевается священником, т.е. очищается от возможных вредоносных наносов; у старообрядцев решается близким способом.

Отпетая земля обрядово воссоединяет телесный, образ человека в целостность и одновременно соединяет его с телесным рода; воссоздаётся телесная целостность человека и его связь с родом, каким она была при зачатии, до появления на белый свет. Заметим, что в случае нарушения телесности образа человека при его жизни: оторвана рука, нога или иная часть тела, то её стремятся также сохранить подобным образом и соединить при погребении.

Обряд предания у новоправославных вершится священником. Непосредственное действие, посыпание погребаемого отпетой землёй также выполняется священником, но часто это делают другие люди – читалка, читальщик; парни, девицы и бабы к этим действиям не допускаются. Обычно этим делом занимаются женщины или лица женского статуса, или мужчины.

Воссоединение душ в духовную целостность и соединение с телесным, выполняется вершением трёх обрядностей, сопровождающих крайний обряд перехода: поминальной, печальной, погребальной, в продолжении трёх лет по закономерностям Закона русского духа [ЗРД: с. 168–282]. Вследствие чего все души человека, не менее 12, соединяются в существовавшую прижизненную духовную целостность. Соединение в единую целостность: – телесного знака-образа с целостным духовным знаком-образом происходит в пространстве междумирья, в месте захоронения тела. После этого единый целостный знак-образ человека помещается на Древо рода, в ходе частных общественных поминок на третью годовщину происходит завершение большого поминального круга по Закону русского духа. С этого времени ушедший в иной мир именуется *Родителем*.

Таким образом, главный знак-образ, в целостности единого означаемого и единого означающего, пребывает на Древе рода. При

возвращении души на белый свет, воплощении в роду, она находится в целостности, приобретенной при жизни.

Знание культурой бытия человека, рода и народа породило знание о единстве знака, нераздельности единого означающего с единым означающим. В ином случае разрыв двух частей знака есть расчленение образа человека, разрушение его духовно-родовых божественных начал: образа и подобия Божьего. Несоблюдение обряда предания земле ведёт к разрушению родовых духовных связей, неполноценности пребывания человека в ином мире. Именно поэтому обряд предания земле в народной культуре и Русской православной церкви считается сверх строгим и сверх обязательным. В случаях неясной смерти обряд предания земле может совершаться только по решению владыки. Вместе с тем, если люди знают, что умерший самоубийца, тогда община не принимает участия в каких-либо поминально-печальных действиях

Для обычного человека, верующего душа его родителей возвращается в земной род. Возвращается цельный человек, не уродливый. Для русской православной веры важно сохранить целостность человека для его встречи с Богом, при втором пришествии Христа. В этом вопросе независимо от исходных воззрений, выполняются единые действа, приводящие к восстановлению целостности божественного образа человека. Главное в народном воззрении и православии – человек должен иметь единый целостный образ, внешне и внутреннее. Телесно-родовая целостность человека обеспечивает его связь с истотной духовностью рода – с душами человека и силами рода. Таким образом, идея единства целостности образа сохраняется в культуре русского народа и православной вероисповедальной обрядности.

2.7. Обсуждение единства знака образа

Земля в обряде выполняет роль хранительницы телесного человека и его рода, одновременно выступает полевой силой, гравитационно насыщенной, обеспечивающей жизнь и

жизнеродность поколений, связь духовности с телесностью при его жизни на белом свете и междумирье. Земля обнаруживается средством единения рода, питающая его всем рождаемым и взращиваемым под лучами Солнца. Матушка-земля – кормилица народная. Отсюда особое отношение к избе, к чистоте земле на погосте и самому обряду предания земле как в народе, так и Русской православной церкви.

Культура строго разграничивает участие бабьего начала и женского начала в обрядности крайнего перехода. Читалка, певчие и обмывальщицы, а также иные лица, исполняющие здесь определённые обязанности, должны иметь женский статус (чернавки, вековые, вдовы) или находиться в статусе женского состояния (бобылки, старухи, старые старухи). Бабы в пороговом состоянии (женские статусы – роженицы, беременные) не допускаются даже к наблюдению за обрядовым действиями до истечения сорока дней или одного года. Бабы в родославном состоянии и пожилые бабы, в состоянии постоянно воспрещённой естественной жизнеродности (нечистые) – строго ограничиваются в выполнении обрядовых действий. Отметим: переход бабы родославного возраста в состояние большой иносветной печали требует от неё обязательного отказа от зачатия детей на время до сорока дней или года.

Действия в поминально-погребальной и печальной обрядности разграничены между мужским и бабье-женским. Мужская половина общины занимается теми действиями, что связаны с землёй (копание, засыпание, перемещение тела) и деревом (пиление, рубка, носка и пр.). Женско-бабья – выполняет основные действия с душами погребаемого, заботится об их устроении в мире предков. Мужчины, включая священника, в этом вопросе решают свою небольшую, но ключевую роль: отпевание отделения истинной души от тела и её последующие проводы к Богу; одновременно или разновременно отпевают землю, требуемую для совершения сложного обряда предания тела Земле. Подчеркнём: выполняются два самостоятельных отпевания – души человека и земли.

В знаке образе выделяется **единое означающее**. Оно включает видимый и невидимые образа: один телесный и до двенадцати духовных тонко материальных тел, всего тринадцать образов. Существующее ныне понятие, поле означающих, здесь неприемлемо. Оно заключает в себе иное содержание. **Единое означаемое** содержит смыслы видимого, телесного с его возможностями и свойствами-силами, и, души (духи) с их возможностями и свойствами-силами.

В завершение подраздела: природа единого означающего определяется, задаётся ро́дами целостного человека, единого телесно и духовно. Телесность порождаемого и являемого на свет жизни всегда расчленена на несколько частей; при захоронении они собираются в целостность человека: тело, рубашка, послед, пупок, телесность рода мужа и тонкие тела двенадцати душ. Сохранённая людьми целостность образа определяет возможность последующего возрождения в земном роду. Целостный человек, пребывающий в ином мире, укрепляет земной род всеми своими небесными возможностями.

Природа единого означаемого задаётся свойствами и возможностями телесности и духовности человека: полнотой телесного в единении с двенадцатью душами.

Выводы

Русский, славянские языки, русская и славянские народные культуры с древности по настоящее время сохранили ключевые и дополнительные значения и смыслы знака. Главным знаком с древних времён по настоящее время обнаруживается двуипостасный образ человека, сына, рождённого от законной жены.

Знак образ имеет многосущностную, духовную строельность, определяемую Божественными вселенскими и родовыми духовными и естественными жизнеродными началами и силами, проявляемыми в обрядности создания семьи, зачатия и рождения первенца сына. Знак образ порождён в двуипостасной единой целостности – телесного и духовного. Единое означающее, состоящее из тринадцати человеческих видимых и невидимых образов, и единое означаемое, свойства значения и смыслы этих человеческих образов, по своей природе есть нераздельные части целостного образа человека. Целостность и единство позволяют человеку воспринимать тонкие звучания мира предков, духа народа, слышать созидающие воздействия божественного мира, Бога, создавать семью и продолжать род.

Нарушение порядка создания семьи и зачатия ведут к рождению неполноценного дитя, лишённого многих творческих начал человека; порождается неполноценный знак-образ. Исключение из целостности знака какой-либо души (азмы, ясмы, ума и др.) ведёт к разрушению в человеке естественной и духовной жизнеродности: человек без души-азмы – бездушный человек; человек без души-ясмы – безчувственный человек; человек без ума – безумный человек и иные определения. Расчленение знака образа на несвязанные между собой части, означаемое и означающее, влечёт полное разрушение личности человека и уничтожению жизни человека и народа на Земле. В разделении целостности знака образа на части заключается цель и задачи каких-либо сил, ведущих

духовные, знаковые, языковые, сознаниеведческие и вестийные войны против народа и человечества.

Главный знак образ культуры в мир предков перемещается по Закону русского духа. С нарушенной целостностью он не воспринимается в ином мире, что сужает возможности полноценной жизни рода и народа. Это определяет и объясняет безвозмездную духовную работу читалок, певчих и иных статусов русской общины в печально-поминальной обрядности, дружную работу всех членов крестьянской и православной общины в ходе погребения и последующего поминально-печального времени.

Слово в русском народном языке, в языкознании и на других путях познания осознаётся и мыслится действующим средством. Мыслеобразы человека воздействуют подобно слову, их внутреннее звучание, осознаётся душами человека и родом. Слова и мыслеобразы, противоположные созидательному намерению, способны уводить человека от жизненного предназначения и погружать его в разрушительные состояния. Включение в тексты и мысли русского человека иноземных слов разрушает мышление, нарушает связь с духовным миром предков, родом, вследствие чего ослабляются творческие возможности человека, нарушается жизнеродность общины, а затем и всего народа. Народ, как это случилось в 20 столетии, становится в колею своей смерти, вершится родозгония.

Русский язык, вся русская народная культура, Русская православная церковь являются хранительницами целостности знака-образа человека и народа. Они продолжают защищать жизнь русского народа на всех уровнях её бытия.

Источники

Альб.Ч – *Альбедиль М.Ф.* Чакра // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М.Ф. и Дубянского А.М. М.: Республика, 1996. 576 с.

Бар.ОИХП – *Барсов Н.И.* Очерки из истории христианской проповеди // Вера и разум. Харьков, 1899. Т. 11. (Переизд. Барсов Н.И. Из истории христианской проповеди в 4 веке: представители нравственно-аскетического типа проповеди 4 века на востоке. СПб.: Аксион эстин, 2009. 756 с.).

Бар.РПМ – *Барсов Н.И.* Русский простонародный мистицизм. СПб., 1869. С. 418–481.

Бел.Вин.Топ.З – *Белова О.В., Виноградова Л.Н., Топорков А.Л.* Земля // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. Д–К. М.: «Международные отношения», 1999. С. 315–321.

БГПС – Божественные гимны Преподобного Симеона, нового богослова перевод с греческаго. Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1917. XXXII, 280, IX с. (Переизд. Творения: [в 3 т.] / преп. Симеон Новый Богослов. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. (Сокровищница святоотеческой письменности). / Т. 3: Божественные гимны. 1993. 393 с).

Брян.ИТСС – *Брянчанинов Игнатий*, святитель. Избранные творения: Слово о Смерти. Москва: Сибирская Благозвонница, 2022. 537 с.

Буз.РВБ – *Бузин В.С.* Рождение, вступление в брак, и смерть в традиционной южнорусской обрядности (Липецкая, Тамбовская, Пензенская области): Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2015. 640 с.

Бул.Ш – *Булич С.К.* Шива, в мифологии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1903. Т. 39а. С. 551—553.

Вин.МБ – *Виноградова Л.Н.* Материальные и бестелесные формы существования души // Славянские этюды. М., 1999. С. 141–160.

Дал.ТСЖ – *Даль В.И.* Толковый словарь великорусского живого языка: в 4 кн. М., 1863. Ч. 1. 627 с; 1865. Ч. 2. 1350 с; 1865. Ч. 3. 508 с; 1866. Ч. 4. 626 с; 25 с. прибавлений и правок.

Друк. РР – *Друкаренко С.* Русские рецепты. Праздничная выпечка. М., 2010. 224 с.

Жел.ДФ – *Железнова Н.А.* Джайнская философия // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 136–156.

Жук.Коп.ИИ – *Жуковский В.И., Копцева Н.П.* Искусство индуизма. Скульптурные изображения бога Шивы // Искусство Востока. Индия. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. С. 274–285. 402 с.

ЖМП – Журнал Московской патриархии. 1980. № 3. С. 67. (Также: еп. Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении. СПб., 1903. С. 212, 238).

Зим.ДРИ – *Зимина Т.* Девичьи ритуальные игры // Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. СПб.: «Искусство-СПБ», 2005. С. 153–161.

Иуст.А – *Иустин Философ*, свят. Сочинения. Апология 1, § 46. Москва: Универст. тип. Страстной бульвар, 1892. (переизд. 1995).

Каб.П – *Кабакова Г.И.* Послед // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4. П–С. М.: «Международные отношения», 2009. С. 200–202.

Каб.ПП – *Кабакова Г.И.* Пуповина // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4. П–С. М.: «Международные отношения», 2009. С. 353, 354.

Каг.МИ – *Каган М.С.* Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. Части I, II, III. Л.: Изд-во «Искусство», 1972. 433 с.

Каз.ПЧ – *Казначеев В.П.* Проблемы человековедения. Научн. ред. и послесловие А.И. Субетто. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. 352 с.

Кар.ДНМ – *Карышев И.А.* Духовно-нравственный мир в человеке по учению святой православной веры. 2-е изд. СПб.: Т-во Худож. печати, 1904. 309 с.

Кац.БАТВ – *Кацар М.С.* Беларуски арнемент. Ткацтва. Вышыўка. Пер. с рус. мовы. 3-е изд. Минск: беларус. энцыкл. Имя П. Броўки, 2013. 224 с., рис.

Кот.ПОЯС – *Котляревский А.А.* О погребальных обычаях языческих славян. Москва, 1868. 291 с.

Крас.Л – *Краснодембская Н.*Г. Лингам // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / под общ. ред. Альбедиль М.Ф. и Дубянского А.М. М.: Республика, 1996. С. 254–255.

Крас.Ш – *Краснодембская Н.Г.* Шива // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь / под общ. ред. Альбедиль М.Ф. и Дубянского А.М. М.: Республика, 1996. С. 459–461.

Крем.ППО – *Кремлёва И.А.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русский Север. Этническая история и народная культура. 12–20 вв. Ответ. ред. И.В. Власова. Москва: «Наука», 2004. С. 661–705.

Крин.КУ – *Криничная Н.А.* Красный угол: об истоках и семантике сакрального локуса (по севернорусским материалам) // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 28–42.

Кул.СОО – *Куликовский Г.И.* Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб: Отд-ние рус. языка и словесности Имп. Акад. наук, 1898. 150 с.

Кут.ЗРД – *Кутенков П.И.* Закон русского духа в обрядах и срядах восточных славян. СПб.: Смольный институт РАО, 2014. 306 с.

Кут.ЗКНИЗ – Кутенков П.И. Знак. Ключевые направления исследования знака в знаковедении // Вестник знаковедения. 2023. № 6. С. 3–15.

Кут.ЗНИЗ – *Кутёнков П.И.* Знак. Направления исследования знака в знаковедении // Знаковедение 2022. Знак и знаковые образования в знаковедении. Москва – С.-Петербург: ПИ РАО, 2023. С. 4–28.

Кут.ООРН – *Кутенков П.И.* Обряды и одежда русского народа. Знаковая письменность. Труд. СПб.: Смольный институт РАО, 2017. 463 с.

Кут.ОР - *Кутёнков П.И*. Однодворцы Руси. Знаковая письменность рубахи и понёвы Воронежского-Белгородского пограничья. – СПб.: Русский музей народоведения, 2026. 354 с.

Кут.ПЗ. – *Кутенков П.И.* Предание Земле. Знаковость обрядов пороговых переходов у славянорусов 20–21 вв. // Знаки и знаковые системы народной культуры-2019. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. 29–30 ноября 2019 г. С.-Петербург. СПб.: Смольный институт РАО, 2019. С. 63–77.

Кут.ПЗЕ – *Кутенков П.И.* Природа знака. Единство в развитии взглядов // Общество. Среда. Развитие. № 1 (42). 2017. С. 74–79.

Кут.РКВС – *Кутенков П.И.* Родовая культура восточных славян. Общая структура // Общество. Среда. Развитие. № 1. 2020. С. 67–76.

Кут.СВ – *Кутенков П.И.* Свадьба великорусов. Вяземская и Сядемская родовые культуры. Середина 19-го – 20-й век. СПб.: Изд. дом «Петрополис», 2015. 208 с.

Кут. СЗСЗ – *Кутёнков П.И.* Срубные захоронения в селениях Земетчинского, Вадинского и Белинского края. Современность. Пенза: ГБУК «Пензенский краеведческий музей», 2025. 315 с., с рисунками.

Кут.ЮНО – *Кутенков П.И.* Южнорусская народная одежда. Чернавская крестьянская родовая культура. Сер. 19 – 20 в. Труд. СПб., 2011. 288 с.; 208 с. цв. сн.

Кут.ЯКЗСР – *Кутенков П.И.* Ярга-крест – знак святой Руси. Ярга и свастика. Труд. СПб.: «ИД Мир русского слова», 2015. 743 с.

Лис.НПД – *Листова Т.А.* Народные представления о душе. // Православная вера и традиции благочестия у русских в 18 – 20 веках.

Этнографические исследования и материалы. О.В. Кириченков, Х.В. Поплавская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклай. М.: наука, 2002. С. 101–127.

Лов.РС – *Ловмянский Г.* – Религия славян и её упадок (6–12 вв.) / Перевод с польского М.В. Ковальковой. СПб.: Академический проект, 2003. 512 с.

Лот.СК – *Лотман Ю.М.* Символ в культуре / Статьи по семиотике и топологии культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х томах. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. 472 с.

Мир.ПРЗ – *Миронов Д.А.* О путях развития знаковедения // Знаковедение: Знаки и знаковые системы народной культуры. СПб.: Смольный институт РАО, 2017. Кн. 1. С. 26–36.

МНМ – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2–х томах. / Гл. ред. С.А. Токарев. Москва: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 56.

Ник.СД – *Никитина С.Е.* Сердце и душа фольклорного человека // Образ человека в культуре и языке. М., 1999. С. 26–38.

Ник.БПК – *Никитинский И.Ф.* «Большезнающие паны» Кокшеньги. О социальной группе населения северо–востока европейской части России, предшествовавшего русскому// Человек разумный в системах исторических и межпоколенных коммуникаций Русского Севера. СПб.: ООО «Своё издательство», 2022. С. 36–64.

Ос.ПЖД – *Осипов А.И.* Посмертная жизнь души. Из времени – в вечность. Беседы современного богослова. Москва: Данилов мужской монастырь, 2017. 224 с.

Пал.БОСГП – *Палама Г.* (свт.: 1296–1359). Беседы (омилии) святителя Григория Паламы: (в 3 частях) / пер. с греч. яз. Архимандрит Амвросий (Погодин). Ч. 1. Москва: Паломник, 1993. 255 с., рис.

ПКСП – Переписные книги и смотренные списки 1697 года недорослей служивых людей Пензенского края / Под ред. В.Ю. Малышкина. А.Н. Николаева. Пенза: ИП Соколов А.Ю., 2014. 594 с.

ПЗИ (Вяземка), 2002 – Полевые записи исследователя в с. Вяземка Вяземской крестьянской родовой культуры в 2002 и другие годы.

ПЗИ (Малая Ижмора), 2026 – Полевые записи исследователя в с. Малая Ижмора Вяземской крестьянской родовой культуры в 2026 г.

Плот.Р – *Плотникова А.А.* «Рубашка» // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4. П–С. М.: «Международные отношения», 2009. М., 2009. С. 489, 490.

Плох.АСН – *Плохотнюк В.С.* Аксиомитизация семиологии и научный статус семиотики // Terra Ekonomicus. 2010. Т. 8. № 4. С. 124–132.

Пон.ОНБ – *Пономарёв С.* Очерки народного быта. Обычное право // Северный вестник. 1887. № 2. С. 45–63.

Пот. ИЗПР – *Потебня А.А*. Из записок по русской грамматике. АН СССР. М.: Госучпедгиз, 1958. Кн. 1–2. 536 с.

Поч.Сем.УБТО – *Почекупов А.А., Семикин В.В.* Учение о богообразности в трудах отцов церкви и православных богословов // Общество. Среда. Развитие. № 4. 2024. С. 105–111.

Пре.ЭСРЯ – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. В 3-х книгах. М.: 1910–1914. Т. 1. 679 с.; Т. 2. 421 с.; Т. 3. 144 с.

Раб.БГ – *Рабинович Е.Г.* Богиня-Мать // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. Энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 179–1180.

РВЗ – Рапорт Воронежского и Задонского епископа Иосифа Святейшему Синоду. 1857 г. / Иникова С.А. Черничество и сектанство в Воронежской губернии в 1880-е годы // Православная вера и традиции благочестия у русских в 18 – 20 веках. Этнографические исследования и материалы. О.В. Кириченков, Х.В. Поплавская. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклай. М.: Наука, 2002. С. 377–398.

Рыб.ЯДР – *Рыбаков Б.А*. Язычество древней Руси. Москва: «Наука», 1988. 784 с.

Сер.ЦКПКФ – *Серов Н.В*. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Изда-во «Речь», 2004. 670 с.

Сир.СП: – *Сирин И*., прп. Слова подвижнические. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2012. 848 с.

СОРЯ – Словарь обиходного русского языка Московской Руси. 16–17 вв. Вып. 1. А-Бязь. СПб.: Наука, 2004. 333 с.

СЭС – Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. 1632 с.

Сок.ОСРС – *Соколов П.И.* Общий славяно-российский словарь. СПб.: В типографии Императорской Российской Академии, 1834. Ч. 1. А–Н., 1702 стлб. Ч. 2. О–Я. 1780 стлб.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. / Гл. редактор Ф.П. Филин; Ф.П. Сороколетов; С.А. Мызников. Л.: Издательство «Наука», 1965 – СПб.: Издательство «Наука», 2021. Вып. 1–52.

Спа.ОПП – *Спасский И.* Обычаи, приметы и поверья в приходе с. Александровки – на Свале Тамбовского уезда // ТЕВ. 1880. № 17.

Срез.МСД – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: 1893. Кн. 1. 1420 стлб; 1902. Кн. 2. 1802 стлб; 1912. Кн. 3. 1684 стлб., и дополн.

ССР – Старославянский словарь (по рукописям 9–11 веков): около 10 000 слов / Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др. / Под ред. Р.М. Цейтлин, Э. Благова, Р. Вечерки. М.: Русский язык, 1994. 842 с.

Тар.РДИ – *Тарановская Н.* Русская деревянная игрушка. Альбом. СПБ: Художник РСФСР, 1968. 43 с., 93 с. рис.

Тер.Тол.А – *Терновская О.А., Толстая С.М.* Агония // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. Д–К. М.: «Международные отношения», 1999. С. 90–92.

Ток.Б – *Токарев С.А.* Боги // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 177–179.

Тол.Д. – *Толстая С.М.* Душа // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 1. А–Г. М.: «Международные отношения», 1995. С. 162–167.

Тол.Тер.Б – *Толстой Н.И., Терновская О.А.* Баба // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. Д–К. М.: «Международные отношения», 1999. С. 162–167.

Топ.Др – *Топоров В.Н.* Др.-греч. sem- и др. (знаковое пространство, знак, мотивировка обозначения знака; заметки к теме) // Балканские чтения. Балканские древности. М., 1991. Т.1.

Труб.ЭНДС – *Трубачёв О.Н.* К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства // Вопросы языкознания. 1957. Вып. 2. С. 86–95.

Труб.ЭКД – *Трубачёв О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1991. 271 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка. Ред. Д.Н. Ушаков. М.: 1934. Т. 1. 1562 стлб.; 1938. Т. 2. 1040 стлб.; 1939. Т. 3. 1424 стлб.; 1940. Т. 4. 1500 стлб.

Фад.ССК – *Фадеева И.Е.* Символ в системе культуры. Теория и феноменология: труд. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 148 с.

Фам.БДС – *Фаминцын А.С.* Божества древних славян. СПб.: Издательство «Алетейя», 1995. 363 с.

Фео.ТПВ – *Феофан Затворник* (Говоров Г.В., епископ). Толкование первых восьми глав Послания св. апостола Павла к римлянам / [Соч.] Еп. Феофана. 2-е изд., Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва: типо-лит. И. Ефимова, 1890. 560 с.

Фрез.ЗВ – *Фрезер Д.Д.* Золотая ветвь. Москва: Политическая литература, 1986. 704 с.

Цыг.ЭСРЯ – *Цыганенко Г.П.* Этимологический словарь русского языка. Более 5000 слов. – 2-е изд., перераб. и допол. Киев: Радяньска школа, 1989. 511 с.

Чер.ИЭС – *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: «Русский язык», 1999. Т. 1. 623 с.; Т. 2. 560 с.

Шим.КРЯ – *Шимкевич Ф.* Корнеслов русского языка. СПб., 1842 (Переиздано в 2007). 150 с.

Шей.З – *Шейкин А.Г.* Знак // Культурология. 20 век: Энциклопедия. Гл. ред., сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга 1998. Т. 1. А–Л. 447 с.

Шей.С – *Шейкин А.Г.* Символ // Культурология. 20 век: Энциклопедия. Гл. ред., сост. С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга 1998. Т. 2. М–Я. 447 с.

Шпен.ЗЕ – *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: Мысль, 1993. Т. 1. Гештальт и действительность. 668 с.

Штем.ОПК – *Штемпель Л.А.* Основные понятия культурологии // Культурология / Под ред. Г.В. Драча. Ростов н/Д, 2003. С. 113–121.

ЭСРЯ – Этимологический словарь русского языка. Т. 2. Выпуск 6. З. Под редакцией Н.М. Шанского. М.: Изда-во МГУ, 1975. 124 с.

ЯССИ – Ярга. Свастика. Справочное издание. Книга первая. Основы. Исследователи. Имена знаков. Научный рук. П.И. Кутёнков П.И. СПб., 2024. 349 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. члена корреспондента АН СССР О.Н. Трубачёва, и др. М.: Издательство «Наука», 1974–2021. Вып. 1–42.

.

Научное издание

Кутёнков Павел Иванович, кандидат культурологии

Знак – целостность и нераздельность. Духовные и материальные истоки. – С.-Петербург: «Вестник знаковедения», 2026. 96 с.

Подготовка текста *Кутёнков П.И.*
Литературная подготовка текста *Москвитина О.А.*
Правка правописания *Парницына Е.Н.*
Вёрстка *Кутёнков П.И.*

Издание осуществлено на личные средства.

Подписано в печать 21.06. 2026.
Формат 60x84/16. Объём: 4, 2 уч.-изд. л.
Бумага ксероксная.
Отпечатано с готового подлинного макета в типографии «Копи-Ризо».
Пенза, ул. Каляева, 7 в. Тел. 56-25-09.
Е-адрес: tipograf_popovamg@ibox.ru
Выпуск 100 книг.

ISBN 978-5-93347-212-4

